

ISSN: 2541-9676

ВЕСТНИК
Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№ 4 (12) 2019



- *Энциклопедия учёных КБР - Мустафаева З.А.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого учёного*
- *События и мероприятия*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 4 (12) 2019

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 4 (12) 2019

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2019**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе данных РИНЦ

Зарегистрирован в национальном агентстве ISSN Российской Федерации. Изданию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год
Распространяется бесплатно
Научно-практическое издание

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кабардино-Балкарской Республике

Свидетельство ПИ №ТУ 07-00122 от 27 декабря 2017 г.

Подписано в печать: 28.11.2019 г.
Дата выхода в свет: 08.12.2019 г.
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 128

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати «Принт-центр» – Нальчик
360015 г. Нальчик, улица Братьев Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА
Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 4 (12) 2019**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ.

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ.

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ.

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ.

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета.

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист КБР.

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ.

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ.

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ.

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ.

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Мустафаева Земфира Аммаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭиФ КБГУ.

Нагоев Алим Бесланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭиФ КБГУ.

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права ИПЭиФ КБГУ.

Хабачиров Мурад Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ УЧЕНЫХ КБР

Современные ученые КБР – Мустафаева Земфира Аммаевна	4	Modern scientists of KBR – Mustafaeva Zemfira Ammaevna
--	---	---

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гукешоков М.Х., Машукова А.Б. Исполнительные органы власти в субъектах (на примере Кабардино-Балкарской Республики)	10	Gukepshokov M.Kh., Mashukova A.B. Executive authorities in the regions (for example, the KBR)
Хачеритлов М.Х. Понятие и признаки нормативно-правовых актов органов местного самоуправления	14	Khacheritlov M.Kh. The concept and features of regulatory legal acts of local self-government bodies

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Жугов А.А. Правовое регулирование корпоративных правоотношений	20	Zhugov A.A. Legal regulation of corporate legal relations
---	----	--

ЭКОНОМИКА

Калмыкова А.М., Машуков Х.В. Социально-экономические условия реализации системы регионального образования	24	Kalmykova A.M., Mashukov Kh.V. Socio-economic conditions of implementation regional education systems
--	----	--

Трибуна молодого ученого

Чулюкина А.Л. Проблемы реализации социальной политики в РФ	29	Chulukina A.L. Problems of implementing social policy in the Russian Federation
---	----	--

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

Обзор XX Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов»	34	Overview XX International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Law of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov and the XVII International Scientific and Practical Conference «Kutafin Readings» of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy) on the topic «Rights and obligations of a citizen and public authorities: finding a balance of interests»
Абакшина Н.А. Публично-властные полномочия в Донецкой Народной Республике	37	Abakshina N.A. The problem of abuse of public authority in the Donetsk people's Republic
Казгериева Э.В. Судебное понимание «конфликта интересов» (обзор практики Верховного Суда Российской Федерации)	45	Kazgerieva E.V. Judicial understanding of «conflict of interest» (review of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation) .

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ УЧЕНЫХ КБР

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР – МУСТАФАЕВА ЗЕМФИРА АММАЕВНА

MODERN SCIENTISTS OF KBR – MUSTAFAEVA ZEMFIRA AMMAEVNA

Мустафаева Земфира Аммаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭиФ КБГУ.

Преподаваемые дисциплины (модули): «Маркетинг услуг», «Организационное поведение», «Персональный менеджмент», «Теория организации и организационное поведение», «Маркетинг-менеджмент услуг».

Базовое образование: высшее, экономическое.

Окончила:

1) в 1981 г. – Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Диплом с отличием по специальности «Бухгалтерский учет»;

2) в 1986 г. – аспирантуру Центрального экономико-математического института АН СССР по направлению «Экономика и управление народным хозяйством».

Ученая степень: доктор экономических наук.

В 2007 г. защитила докторскую диссертацию в Кисловодском институте экономики и права по специальности 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг, региональная экономика).

Тема диссертационной работы: «Закономерности трансформаций и факторы развития сферы услуг в региональной экономике».

Ученое звание: профессор. Аттестат профессора по кафедре менеджмента и маркетинга ПР №007984 от 16.06.2010 г.

Общий стаж работы 39 лет, в том числе стаж научно-педагогической работы 24 года.

Сведения о повышении квалификации:

2015 год – удостоверение о повышении квалификации № 072401690879 от 31.03.2015 г. по дополнительной профессиональной программе «Реализация образовательных программ с применением современных образовательных технологий при электронном и дистанционном обучении» (72 часа), факультет повышения квалификации преподавате-

лей ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

2015 год – удостоверение о повышении квалификации № 180000612017 от 01.06.2015 г. по дополнительной профессиональной программе «Отель: от идеи до эффективного управления» (18 часов), факультет повышения квалификации преподавателей ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

2017 год – удостоверение о повышении квалификации № 072404100631 от 16.01.2017 г. по дополнительной профессиональной программе «Новые педагогические технологии в учебном процессе образовательной организации высшего образования» (108 часов), факультет повышения квалификации преподавателей ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

2018 год – удостоверение о повышении квалификации № 070400001366 от 22.11.2018 г. по дополнительной профессиональной программе «Оказание первой доврачебной помощи» (72 часа), Центр дополнительного профессионального образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

2019 год – удостоверение о повышении квалификации № 071801448154 от 12.02.19 г. по дополнительной профессиональной программе «Современные информационно-коммуникационные технологии в научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы» (108 часов), Центр профессиональной переподготовки института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Награды и поощрения

Имеет почетные грамоты за многолетний и добросовестный труд и значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для экономики республики.

Научная деятельность

Область научных интересов – сфера услуг, региональная экономика, менеджмент.

Подготовила 6 кандидатов экономических наук.

Основные научные труды

1. Битохова Д.А., Мустафаева З.А. Факторы повышения конкурентоспособности ресторанного бизнеса // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 97–100.

2. Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О., Таппасханова Е.О., Шαιοва Е.О. Маркетинговые координаты развития инфраструктуры питания туристско-рекреационной зоны // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121).

3. Мустафаева З.А., Тегуева А.Х. Современные тенденции на рынке медицинского туризма // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XXII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 127–132.

4. Мустафаева З.А., Тегуева А.Х. Состояние и развитие рынка медицинского туризма в России // Студенческие научные достижения: сб. статей III Международного научно-исследовательского конкурса. – 2019. – С. 64–69.

5. Мустафаева З.А., Галачиева М.В. Потребительские предпочтения на рынке недвижимости Кабардино-Балкарской Республики // Экономика, бизнес, инновации: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2019. – С. 73–76.

6. Шурухова Д.В., Мустафаева З.А. Причины изоморфности агентств по подбору частных нянь государственному сектору детских садов // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сб. статей XVII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 94–100.

7. Мустафаева З.А., Малкарова З.А. Геронтомаркетинг в аспекте теории поколений // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 103–106.

8. Шурухова Д.В., Мустафаева З.А. Институт российских нянь. Типология и проблемы // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сб. статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 140–144.

9. Лигидов Р.М., Мустафаева З.А., Нагоев А.Б. Управление отклонением поведения в организациях // Университетский научный сборник № 2: сб. научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-

Балкарского государственного университета. – 2018. – С. 219–222.

10. Мустафаева З.А., Галачиева М.В. Рынок недвижимости: функции, структура, особенности // Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы: сб. статей II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 336–338.

11. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Дахова О.О. Развитие технологий экологического маркетинга в сфере бытовой химии // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. ст. XIV Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2018. – С. 43–48.

12. Дахова О.О., Татаренко Н.В., Мустафаева З.А. Потребительские предпочтения жителей республики в решении экологических проблем // Университетский научный сборник № 2: сборник научных трудов национальной университетской - научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2018. – С. 65–71.

13. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Атабиева А.Х. Закономерности потребительского поведения на российском рынке бытовой химии // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 75–78.

14. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О. Мотивы покупательского поведения на рынке бытовой химии // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сб. ст. Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 83–88.

15. Мустафаева З.А., Малкарова З.А. Инструменты сорсинга: состояние и перспективы // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 86–88.

16. Дахова О.О., Хучунаев Б.М., Мустафаева З.А., Куповых Г.В., Даов И.С. Экологические проблемы Кабардино-Балкарской Республики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 2018. – № 4 (200). – С. 72–76.

17. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Токмакова Р.А. Основные направления разработки предприятиями брендинговых стратегий // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1 (90). – С. 494–499.

18. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Бисчекова Ф.Р. Современное состояние и тенденции развития рынка мебельной продукции России // Kant. – 2018. – № 3 (28). – С. 255–260.

19. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Алшагирова Д.Д. Инновационные подходы в управлении персоналом организации // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 3 (45). – С. 60–69.

20. Мустафаева З.А., Мирзаев У.Т. Видовой состав гидробионтов озер бухарской области Уз-

бекистана // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. – 2018. – № 4-2 (32). – С. 9–16.

21. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Шугушев А.С. Применение творческих методов в разработке инновационных подходов в Event-маркетинге // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2018. – № 1 (60). – С. 865–871.

22. Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Оценка инфраструктуры сферы туризма и рекреации туристско-рекреационных зон Кабардино-Балкарской Республики // *Colloquium-journal*. – 2018. – № 11-9 (22). – С. 111–116.

23. Кешева Р.Т., Мустафаева З.А. Детерминанты развития концепции «базового дохода» // *Новая наука как результат инновационного развития общества: сб. ст. Международной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 122–126.

24. Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Туристский информационный центр как инструмент развития индустрии отдыха региона // *Наука и инновации в современных условиях: сб. ст. международной научно-практической конференции: в 4 ч.* – 2017. – С. 139–142.

25. Мустафаева З.А., Гемуева А.Р. Предпочтения потребителей услуг дополнительного образования школьников // *Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения: сб. ст. Международной научно-практической конференции: в 4 ч.* – 2017. – С. 171–175.

26. Мустафаева З.А., Тетуева А.Х. К вопросу о дефиниции «медицинский туризм» // *Сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 ч.* – 2017. – С. 179–182.

27. Лигидов Р.М., Мустафаева З.А., Нагоев А.Б. Специфика отклоняющегося поведения в российских организациях // *Университетский научный сборник № 1: сб. научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета*. – 2017. – С. 190–193.

28. Дахова О.О., Паштова Л.Р., Татаренко Н.В., Мустафаева З.А. Развитие экологии региона на основе маркетинга // *Университетский научный сборник № 1: сб. научных трудов национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета*. – 2017. – С. 75–81.

29. Дахова О.О., Гедуева М.М. Экологический маркетинг и концепция его развития на предприятии // *Перспектива-2017: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*. – 2017. – С. 85–88.

30. Камилов Б.Г., Мирзаев У.Т., Мустафаева З.А. Возраст и рост леща (*abramis brama*) тудакульского водохранилища Узбекистана // *Научные труды Дальрыбвтуза*. – 2017. – Т. 41. – С. 29–34.

31. Каранашев А.Х., Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Управление туристско-рекреационной сферой Кабардино-Балкарской Республики // *Наука и туризм: стратегии взаимодействия*. – 2017. – № 5. – С. 9–17.

32. Mustafayeva Z.A., Tkhamitloкова Ju.O. The resource potential of the sphere of recreation and tourism: structure, estimation, development ways *Sochi Journal of Economy*. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 215–222.

33. Кешева Р.Т., Мустафаева З.А. Социальное поведение и потребительские предпочтения дауншифтеров // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2017. – № 4-4 (40). – С. 57–63.

34. Мустафаева З.А., Начоева М.А. Потребительские предпочтения на рынке бытовой химии: экологический аспект // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2017. – № 4. – С. 71.

35. Начоева М.А., Мустафаева З.А. Потребительские предпочтения на рынке бытовой химии: экологический аспект // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2017. – № 4-6 (42). – С. 71–76.

36. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А. Образовательная и развивающая функция организационной культуры // *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Серия: право, экономика*. – 2017. – № 3. – С. 26–33.

37. Малкарова З.А. Необходимость внесения изменений в ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // *Перспектива-2016: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*. – 2016. – С. 173–177.

38. Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Факторная оценка ресурсного потенциала сферы туризма Кабардино-Балкарской Республики // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2016. – № 4 (48). – С. 29–39.

39. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Таова С.М. Оценка рисков реструктуризации регионального здравоохранения // *Экономика и предпринимательство*. – 2016. – № 1-2 (66). – С. 415–419.

40. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Инновационные подходы в развитии туризма в регионе // *Инновационное развитие экономики*. – 2016. – № 1 (31). – С. 95–100.

41. Мустафаева З.А., Султанова Л.А. Инновационное развитие кондитерских предприятий КБР // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика*. – 2016. – № 7-1. – С. 143–147.

42. Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Природный потенциал как ресурсная доминанта регионального туризма // *Конкурентоспособность*

в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 2 (14). – С. 116–124.

43. Мустафаева З.А., Блиева А.Х. Состояние образовательной инфраструктуры для детей сельских поселений Кабардино-Балкарской Республики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1 (13). – С. 118–123.

44. Мустафаева З.А., Блиева А.Х. Инфраструктура системы детского здравоохранения сельской местности Кабардино-Балкарской Республики: проблемы и реалии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 3 (15). – С. 165–171.

45. Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Системообразующая роль материальных ресурсов в развитии туристской территории региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 7-1 (19). – С. 246–250.

46. Кешева Р.Т., Мустафаева З.А. Дауншифтинг: мифы и реальностью // Научные преобразования в эпоху глобализации: сб. ст. Международной научно-практической конференции / отв. ред.: А.А. Сукиасян. – 2015. – С. 184–190.

47. Таппасханова Е.О., Калова И.З. Вирусный маркетинг как инновационный инструмент продвижения продукции на подростковом рынке // Динамика развития современной науки: международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 213–216.

48. Начоева М.А., Мустафаева З.А. Концепция экологического маркетинга: эволюция, проблемы, перспективы // Молодой ученый: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.Ю. Бугакова. – 2015. – С. 252–262.

49. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А. Развитие инновационного предпринимательства в вузе // Глобальные вызовы современности и проблемы устойчивого развития юга России: материалы международной научно-практической конференции. Институт информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Институт экономики Уральского отделения РАН. – 2015. – С. 543–546.

50. Мустафаева З.А., Блиева А.Х. Условия развития сельской инфраструктуры для детей // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-3 (65). – С. 779–783.

51. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Ligidov R.M., Kudasheva N.Z. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in North Caucasion Federal district.

52. International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 7. – С. 1668–1678.

53. Кешева Р.Т., Мустафаева З.А. Дауншифтинг как современное социально-экономическое явление // Актуальные направления научных исследова-

ований: от теории к практике. – 2015. – № 4 (6). – С. 266–269.

54. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Кудашева Н.З. Условия сохранения устойчивости экосистемы в регионе // Биоэкономика и экобиополитика. – 2015. – № 1 (1). – С. 43–48.

55. Султанова М.К., Таппасханова М.А., Егорова Д.К., Симакин Д.А., Зайнуллина О.А., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М., Токмакова Р.А., Литвиненко И.Л., Таппасханова Е.О., Нагоев А.Б., Кудашева М.З., Шадоева З.Х., Таучева В.В., Замакулова З.А., Шульга И.Б., Семикина И.Л., Догадаева М.Л., Абушов Р.И., Симакин Д.И. и др. Ресурсный потенциал России. Проблемы эффективного использования: коллективная монография. – Нальчик, 2014.

56. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Туристско-рекреационная территория: проблемы продвижения // Модернизация национальной экономики: проблемы и решения: коллективная монография / под ред. Н.А. Адамова. – М., 2014. – С. 233–252.

57. Burdeva A.I., Mustafayeva Z.A. Creation the mechanism of maximizing the number of consumers in condition of market // The Second International Conference on Eurasian scientific development. Proceedings of the Conference. – 2014. – P. 338–341.

58. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Кушхова К.В. Возможности применения маркетинговых технологий при оказании высокотехнологических медицинских услуг в регионе // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-2 (45). – С. 432–437.

59. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Абазова Т.А. Оценка корпоративного имиджа промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2 (46). – С. 516–521.

60. Бурдева А.И., Мустафаева З.А., Абазова Т.А. Развитие внутреннего туризма – основополагающая база развития международного туризма в Кабардино-Балкарской Республике // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 26. – С. 45–49.

61. Мустафаева З.А., Азаматова Р.М., Байзулаев С.А., Кушхова К.В. Проблемы развития системы оказания высокотехнологических медицинских услуг в регионе. – Нальчик, 2013.

62. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Tokmakova R.A. Stärkung der rolle der marktführer in der erstellung von innovativen umfeld der organization // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings. Papers of the 2nd International scientific conference. – 2013. – P. 120–123.

63. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Kudasheva M.Z. Der mechanizmus der diversifizierung des unternehmens // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. 2nd International Scientific Conference. – 2013. – P. 162–165.

64. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Kudasheva M.Z. Die hauptrichtungen der verbesserung

der qualität der touristischen – freizeit diensten in der region // 2nd International Scientific Conference. – 2013. – P. 163–165.

65. Zumakulova Z.A., Tappaskhanova E.O., Mustafaeva Z.A. Economic – legal aspects of security estates // Science, Technology and Higher Education. materials of the II international research and practice conference. – 2013. – С. 378–383.

66. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Формирование конкурентной позиции товаров особого спроса (автомобилей премиум-класса) в России // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 109–119.

67. Кушхова К.В., Таова С.М., Мустафаева З.А. Выявление возможностей для оказания высокотехнологичных медицинских услуг в регионе // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2013. – № 3 (27). – С. 137–142.

68. Таова С.М., Мустафаева З.А. Динамика численности и территориальное распределение кадровых ресурсов здравоохранения региона // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9 (38). – С. 205–210.

69. Таова С.М., Мустафаева З.А. Кадровое обеспечение регионального здравоохранения // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10 (39). – С. 212–216.

70. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Кушхова К.В. Высокотехнологичные медицинские услуги: сущность, эволюция, механизм // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 6 (35). – С. 470–474.

71. Mustafaeva Z.A., Tappaskhanova E.O., Ligidov R.M., Kudasheva M.Z. Increase of investment attractiveness tourist – recreational complex of region // Science, Technology and Higher education. Materials of the international research and practice conference. – 2012. – С. 103–106.

72. Tappaskhanova E.O., Mustafaeva Z.A., Kudasheva M.Z. Die auftrichtungen der ausbildung fur die tjurismusbranche in der region. В сборнике: European applied sciences: modern approaches in scientific researches. Papers 1 st International scientific conference. – 2012. – С. 322–324.

73. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А. Государственно-частное партнерство в здравоохранении // Российское предпринимательство. – 2012. – № 13 (111). – С. 112–118.

74. Таппасханова Е.О., Хандохова З.А., Токмакова Р.А., Мустафаева З.А. Государственная поддержка развития молодежного инновационного предпринимательства в регионе доступного жилья в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2012. – № 10 (108). – С. 151–157.

75. Лигидов Р.М., Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Кудашева М.З. Инновационное развитие туристско-рекреационного комплекса региона // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 201.

76. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Таова С.М. Проблемы кадрового обеспечения регионального здравоохранения // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4 (27). – С. 80–84.

77. Мустафаева З.А., Таова С.М., Кушхова К.В. Вопросы кадрового обеспечения здравоохранения региона // Экономика и эффективность организации производства. – 2012. – № 16. – С. 85–89.

78. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Мустафаева З.А., Прокопенко Н.Н. Сфера услуг в муниципальной экономике: содержание, эволюция и императивы территориального развития // Деп. 06.02.2008. № 91-B2008

79. Касымов Ш.С., Причина О.С., Кравченко А.В., Фатеева С.В., Волохова В.Ю., Мустафаева З.А., Якубова Э.В. Сфера услуг: сущность и социально-экономические функции. Деп. № 90-B2008. 06.02.2008.

80. Мустафаева З.А. Трансформация сферы услуг в постиндустриальном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 3. – С. 66–73.

81. Мустафаева З.А. Трансформация сферы услуг в постиндустриальном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2007. – № 3.

82. Бабков Г.А., Мустафаева З.А. Закономерности трансформаций и направления развития здравоохранения в региональной экономике. – Нальчик, 2006.

83. Мустафаева З.А. Региональный потребительский рынок: закономерности трансформаций и развития. – Нальчик, 2006.

84. Жерукова А.Б., Мустафаева З.А., Кравченко А.В. Классификационные признаки районирования и группировки регионов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – № 1 (15). – С. 96–100.

85. Мустафаева З.А., Бабаева С.Б. Потребительские предпочтения на рынке бытовых услуг // Маркетинг. – 2006. – № 3 (88). – С. 44–49.

86. Мустафаева З.А., Бабаева С.Б. Использование контент-анализа для определения информационного поля потребителей бытовых услуг в Кабардино-балкарской республике // Практический маркетинг. – 2006. – № 1 (107). – С. 37–39.

87. Мустафаева З.А. Сущность и структуризация региональной экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2006. – № 2 (23). – С. 220–224.

88. Мустафаева З.А. Факторы воспроизводственного развития национальной экономики // Современные аспекты экономики. – 2006. – № 8 (101). – С. 86–89.

89. Мустафаева З.А. Закономерности демографии и занятости населения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2006. – № 2 (48). – С. 69–72.

90. Мустафаева З.А. Факторы воспроизводственного развития национальной экономики //

Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2006. – № 8. – С. 86–89.

91. Мустафаева З.А., Керефов К.А., Уянаева А.Н. Модернизация российского образования: ЕГЭ // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2006. – № 8. – С. 89–92.

92. Мустафаева З.А., Бабаева С.Б. Информированность потребителей на рынке бытовых услуг (контент-анализ) // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2006. – № 8. – С. 92–95.

93. Мустафаева З.А., Метревели Л.Д. Качество услуг как элемент конкурентоспособности предприятия (на примере МДСП «Зеленхоз») // Современные аспекты экономики. – 2005. – № 12 (79). – С. 220–227.

94. Мустафаева З.А., Бабаева С.Б. Маркетинг услуг: разнообразие подходов // Современные аспекты экономики. – 2005. – № 5 (72). – С. 222–231.

95. Мустафаева З.А. Исследование вопросов теории маркетинга услуг // Научно-технические ведомости СПбГТУ. – 2005. – № 4 (42). – С. 173–177.

96. Мустафаева З.А., Керефов К., Уянаева А. Некоторые вопросы модернизации российского образования // Вестник Кабардино-Балкарского го-

сударственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 10. – С. 80–83.

97. Мустафаева З.А., Кравченко А. Сущность и структура региональной экономики // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 10. – С. 83–89.

98. Мустафаева З.А., Татуев А.А. Вопросы функционирования и развития сферы услуг. – Нальчик, 2004.

99. Мустафаева З.А., Касымов Ш.С., Кравченко А.В., Якубова Э.В. Сфера услуг: сущность и социально-экономические функции. – Нальчик, 2004.

100. Мустафаева З.А. Взаимодействие экономических субъектов // Экономика и эффективная организация производства. – Брянск, 2004. – С. 98–100.

101. Мустафаева З.А. Становление модели потребления бедного населения сел Кабардино-Балкарии // Никоновские чтения. – 2004. – № 9. – С. 63–64.

102. Мустафаева З.А. Взаимодействие экономических субъектов в рамках регионального рынка продовольственных товаров // Экономика и эффективность организации производства. – 2004. – № 3. – С. 98–100.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

¹Гукешоков М.Х., ²Машукова А.Б.

¹к.ю.н., доцент

²магистрант 3-го года обучения, направления «Юриспруденция»
Кубанского государственного университета

В статье рассматриваются исполнительные органы государственной власти на примере Кабардино-Балкарской Республики. Обосновывается, что в вопросах, предполагающих совместное ведение, необходимо выработать правовые механизмы согласования позиций в изучаемой сфере, что не исключает беспрекословное подчинение закону.

Ключевые слова: исполнительные органы власти, региональное законодательство, органы исполнительность власти в субъектах.

EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE REGIONS (for example, the KBR)

¹Gukepshokov M.Kh., ²Mashukova A.B.

¹Ph.D., associate Professor

²master's student of the 3rd year of study, direction «Jurisprudence» Kuban state University

The article considers Executive bodies of state power on the example of the Kabardino-Balkar Republic. It is proved that issues involving joint management, it is necessary to develop legal mechanisms for coordinating positions in the field under study, which does not exclude unquestioning obedience to the law.

Keywords: executive authorities, regional legislation, executive authorities in the subjects.

В научной литературе наиболее часто под-
лежит обсуждению вопрос о проблеме укрепления
«властной вертикали», что, в свою очередь, явля-
ется ответной реакцией на деятельность Феде-
ральных органов исполнительной власти в Рос-
сийской Федерации. В результате постоянного ре-
формирования системы государственного управ-
ления структура федеральных органов исполни-
тельной власти в субъектах Российской Федерации
подвержена более частым изменениям, по сравне-
нию с другими государственными органами.

Данное положение связано с тем, что орга-
низационные и функциональные особенности ор-
ганов исполнительной власти существенно отли-
чаются от органов других ветвей государственной

власти: во-первых, орган исполнительной власти –
орган государственного управления, в то время
как не всякий орган государственного управления
является органом исполнительной власти; во-вто-
рых, в нормативных актах последнего времени к
органам исполнительной власти относятся образо-
вания, которые ими не являются (многие службы,
агентства, надзоры). Подобного рода образования
имеют в своем составе органы, выполняющие
функции исполнительной власти, но в целом не
являющиеся органами этой власти [1].

Следует отметить, что реорганизации ор-
ганов исполнительной власти в субъектах происхо-
дят, главным образом, за счет переименования
одних и тех же органов исполнительной власти. В

своих посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации Президент В.В. Путин неоднократно отметил, что построение четко работающей вертикали исполнительной власти является одним из приоритетов в области государственной политики. Деятельность органов исполнительной власти гарантирует эффективность обеспечения безопасности граждан, общества, страны, а также реализацию социальных и экономических программ. Исполнительная власть Российской Федерации и, соответственно, исполнительная власть в субъектах Российской Федерации является мощной частью государственной системы.

Объективно, что целостность системы исполнительной власти Российской Федерации невозможно представить без четкого перераспределения функций, компетенций и предметов ведения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта Федерации.

В соответствии с Законом КБР «О системе исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» от 05 июля 2005 года № 40-РЗ определяется система, принципы организации и деятельности исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики.

Правовое положение органов исполнительной власти регулируется на нескольких базовых уровнях: Конституцией Российской Федерации; федеральными конституционными и федеральными законами; договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации. Еще не выработан четкий механизм согласования законодательства субъектов Российской Федерации с федеральным законодательством, что затрудняет работу исполнительной власти.

В частности, исполнительные органы государственной власти в Кабардино-Балкарской Республике осуществляют свою деятельность на основе и во исполнение Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иных федеральных законов, Конституции Кабардино-Балкарской Республики, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Кабардино-Балкарской Республики, а также соглашений с федеральными органами исполнительной власти.

Организация и деятельность исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики основываются на следующих принципах: законности; обеспечения прав и свобод человека и гражданина; гласности и ответственности перед населением; разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; обеспечения вертикали и единства системы исполнительной власти.

В Кабардино-Балкарской Республике устанавливается система исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики во главе с высшим исполнительным органом государственной власти Кабардино-Балкарской Республики – Правительством Кабардино-Балкарской Республики.

Систему исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики составляют: Глава Кабардино-Балкарской Республики; Правительство Кабардино-Балкарской Республики; министерства Кабардино-Балкарской Республики; исполнительные органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, образуемые по согласованию с федеральными органами исполнительной власти; иные исполнительные органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики.

Принципы организации и деятельности исполнительного органа государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, образованного по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, а также решение вопроса о включении его руководителя в состав Правительства Кабардино-Балкарской Республики определяются по согласованию с соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

Глава Кабардино-Балкарской Республики является главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом Кабардино-Балкарской Республики. Глава Кабардино-Балкарской Республики осуществляет полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Конституцией Кабардино-Балкарской Республики и законами Кабардино-Балкарской Республики.

Правительство Кабардино-Балкарской Республики является высшим, постоянно действующим исполнительным органом государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, подотчетным в своей деятельности Главе Кабардино-Балкарской Республики, а по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации и полномочиям Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики, – также Правительству Российской Федерации.

В состав Правительства Кабардино-Балкарской Республики входят Председатель Правительства Кабардино-Балкарской Республики, заместители Председателя Правительства Кабардино-Балкарской Республики, министры и другие должностные лица. Персональный состав Правительства Кабардино-Балкарской Республики утверждается Главой Кабардино-Балкарской Республики.

Деятельностью Правительства Кабардино-Балкарской Республики руководит Председатель Правительства Кабардино-Балкарской Республики, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Главой Кабардино-Балкарской Республики в порядке, определяемом Конституцией Кабардино-Балкарской Республики.

Полномочия и порядок деятельности Правительства Кабардино-Балкарской Республики определяются федеральными законами, Конституцией Кабардино-Балкарской Республики, республиканскими законами.

Министерство Кабардино-Балкарской Республики является исполнительным органом государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в установленной сфере, а также по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в установленной сфере деятельности.

Министерство Кабардино-Балкарской Республики возглавляет министр Кабардино-Балкарской Республики, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Главой Кабардино-Балкарской Республики.

Иные исполнительные органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики формируются Главой Кабардино-Балкарской Республики по предложению Председателя Правительства Кабардино-Балкарской Республики для осуществления полномочий Кабардино-Балкарской Республики по предметам ведения Кабардино-Балкарской Республики и полномочий Кабардино-Балкарской Республики по предметам совместного ведения Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики.

Руководители иных исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики назначаются на должность и освобождаются от должности в порядке, определяемом Главой Кабардино-Балкарской Республики.

Положения о министерствах и иных исполнительных органах государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, а также предельная численность работников их аппаратов утвер-

ждаются Правительством Кабардино-Балкарской Республики.

Положения об исполнительных органах государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, руководство деятельностью которых осуществляет Глава Кабардино-Балкарской Республики, а также предельная численность работников их аппаратов утверждаются Президентом Кабардино-Балкарской Республики [2].

В научной литературе вопросам оптимизации деятельности органов исполнительной власти уделялось пристальное внимание. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время данный вопрос является достаточно дискуссионным, поскольку исследователи сходятся во мнении, что современная система федеральных органов исполнительной власти структурно и функционально не приспособлена к новым реальностям. Это связано с целым комплексом объективных обстоятельств:

- законодательное уточнение места и роли Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в системе разделения властей;

- установление между ними сбалансированных, рациональных отношений;

- повышение эффективности функционирования института президента как центрального института всей политической системы Российской Федерации, основного звена механизма национальной интеграции;

- громоздкость структуры федеральных органов исполнительной власти, поскольку критерии выделения отдельных типов органов и элементов структуры не имеют четкости (обосновывается это тем, что в одном и том же органе нередко совмещаются правоприменительные, регулятивные, контрольные функции и функции предоставления услуг);

- отсутствие четких разграничений полномочий, что приводит к большим экономическим и социальным потерям;

- дублирование функций и полномочий различных органов исполнительной власти;

- обременение государственных органов ответственностью и излишними функциями;

- сохранение большого и дорогостоящего управленческого аппарата, содержание которого осуществляется за счет федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации и т.д. [3].

Вышесказанные аргументы обосновывают лишь некоторые причины сложных и не всегда определенных взаимоотношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Анализ деятельности органов исполнительной власти в субъектах РФ позволил прийти к вы-

воду, что одним из самых сложных вопросов является порядок взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в вопросах, предполагающих совместное ведение, предусмотренное статьей 72 Конституции Российской Федерации. В правовой литературе отмечается, что в этой связи издано уже более 300 законов, однако четкого определения прав и обязанностей всех сторон в них пока нет [1]. В свою очередь, полагаем, что необходимо вырабатывать правовые механизмы согласования позиций в изучаемой сфере, что не исключает беспрекословное подчинение закону.

Примечания

1. Лугуева Н.К. Институт исполнительной власти в субъекте Российской Федерации: на примере Республики Дагестан: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 24 с
2. Закон КБР «О системе исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» от 05 июля 2005 года

№ 40-РЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802057639> (дата обращения: 01.10.2020).

3. Ошкин А.Н. Правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 178 с.; Смирнова А.А. Нормативные правовые акты исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006. – 230 с.; Чехун Н.В. Правовые акты государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 202 с.; Горбунов М.Н. Правовые основы исполнительной власти субъекта Российской Федерации (На примере Хабаровского края): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 148 с.; Макосейчук Т.М. Организация системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 222 с. и др.

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ****Хачеритлов М.Х.***к.ф.н., доцент кафедры теории и истории
государства и права ИПЭиФ КБГУ*

В статье анализируется понятие и признаки нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, а также определяется уровень правового регулирования местного самоуправления, которое можно характеризовать как многослойное построение, образованное из конституционных норм, норм федеральных законов, законодательства республик, краев, областей, городов федерального значения, уставов и прочих актов, принятых на муниципальном уровне, включая как нормативные акты, посвященные специально местному самоуправлению, так и отраслевые законоположения, которые лишь отчасти затрагивают муниципальные отношения (нормы избирательного права, налогового законодательства и др.). Обосновывается, что такое нормативное многообразие призвано упорядочить систему местного самоуправления с учетом множества государственных, локальных, частных интересов, создать ему рамки, в которых данный институт власти стал бы эффективным и одновременно безопасным для общества, прав и свобод личности.

Ключевые слова: местное самоуправление, нормативные акты, правовое регулирование.

**THE CONCEPT AND FEATURES OF REGULATORY LEGAL ACTS
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES****Khacheritlov M.Kh.***Ph.D., Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of ILEF KBSU*

The article analyzes the concept and signs of regulatory legal acts of local self-government bodies, as well as determines the level of legal regulation of local self-government, which can be characterized as a multilayer structure formed from constitutional norms, norms of federal laws, legislation of republics, territories, regions, cities federal significance, charters and other acts adopted at the municipal level, including both normative acts dedicated specifically to local self-government, and sectoral legal provisions that only partially affect municipal relations (electoral law, tax legislation, etc.). substantiates that such normative diversity is designed to streamline the system of local self-government, taking into account a variety of state, local, private interests, to create a framework for it, in which this institution of power would become effective and at the same time safe for society, individual rights and freedoms.

Keywords: local government, regulations, legal regulation.

Действующая Конституция РФ определяет местное самоуправление как один из элементов основ конституционного строя, как самостоятельную форму осуществления народом принадлежащей ему власти. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, и его органы не входят в систему органов государственной власти. Государство олицетворяет государственную власть, а местное самоуправление – общественную. Наделение органов местного самоуправления властными полномочиями проявляется в том, что их решения носят обязательный характер [1].

Нормативные правовые акты органов местного самоуправления признаются в настоящее время самостоятельной, независимой от органов государственной власти, но подчиненной Конституции РФ и законам Российской Федерации системой, издаются муниципалитетами, советами и старостами самоуправляющихся территорий – городских и сельских поселений, а также непосредственно самим населением [2].

Нормативными правовыми актами являются постановления глав муниципалитетов, районов, городов, сел и поселков, специальных территорий,

закрытых территориальных образований. Все они устанавливают обязательные правила поведения (нормы права) для населения самоуправляемых территорий, учреждений и организаций, осуществляющих свою деятельность в пределах этих территорий, и так или иначе отражают то разнообразие методов, способов, форм, в которых организовано и продолжает развиваться местное самоуправление в России.

Вследствие этого рассматриваемый уровень правового регулирования можно характеризовать как многослойное построение, образованное из конституционных норм, норм федеральных законов, законодательства республик, краев, областей, городов федерального значения, уставов и прочих актов, принятых на муниципальном уровне, включая как нормативные акты, посвященные специально местному самоуправлению, так и отраслевые законоположения, которые лишь отчасти затрагивают муниципальные отношения (нормы избирательного права, налогового законодательства и др.).

Такое нормативное многообразие призвано упорядочить систему местного самоуправления с учетом множества государственных, локальных, частных интересов, создать ему рамки, в которых данный институт власти стал бы эффективным и одновременно безопасным для общества, прав и свобод личности.

Подзаконные нормативные правовые акты местного значения образуют первичный уровень нормативно-правового регулирования на данной самоуправляемой территории, являются наиболее конкретными по своему содержанию и регламентируют вопросы, отнесенные к предметам ведения местного самоуправления Федеральным законом от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Согласно ст. 6 названного Закона, в ведении муниципальных образований находятся вопросы местного значения, а также отдельные государственные полномочия, которыми могут наделяться органы местного самоуправления.

Этот перечень, к сожалению, не вносит ясности в то, чем вопросы местного значения отличаются от вопросов государственного значения, что из перечисленного в этой статье изначально входит в компетенцию местного самоуправления, а какие вопросы относятся к государственным полномочиям, закрепленным за органами местного самоуправления в силу тех или иных обстоятельств.

Таким образом, для дополнительного отграничения властных полномочий органов местного самоуправления предлагаем выделить следующие критерии:

– вопросы, входящие в компетенцию органов местного самоуправления, должны касаться прежде всего интересов населения соответствующей административно-территориальной единицы;

– вопросы, решаемые органами местного самоуправления, должны составлять необходимый компонент повседневной жизни населения (жилье, городской транспорт, коммунальное обслуживание и т.п.);

– решение данных вопросов может быть осуществлено исключительно по месту жительства граждан, где для этого созданы необходимые условия и механизмы;

– реализация стоящих перед органами местного самоуправления задач требует подключения общественного компонента в виде органов территориального общественного самоуправления и других общественных формирований населения;

– немаловажным фактором является также способность населения проконтролировать исполнение и объективно оценить результаты решения этих вопросов.

Данные критерии могут быть использованы при градации вопросов управления местного и государственного значения в случае, если их отнесение не установлено действующим законодательством [4].

По указанным вопросам на муниципальном уровне издаются подзаконные нормативные правовые акты, которые можно распределить по четырем группам, перечисленным в порядке уменьшения иерархической позиции в подсистеме нормативных правовых актов органов местного самоуправления (соответственно, первая группа – высшая ступень иерархии):

1) уставы муниципальных образований (районов, городов, районов в городе, поселков, сел и иных административно-территориальных образований);

2) нормативные правовые акты выборных представительных и исполнительных органов местного самоуправления, а также иных должностных лиц местного самоуправления;

3) нормативные правовые акты глав муниципальных образований;

4) нормативные правовые акты иных должностных лиц, назначаемых представительным органом местного самоуправления или главой муниципального образования.

Так, устав муниципального образования – документ комплексного характера, наиболее полно отражающий правовой статус муниципальных образований. Устав имеет сложную юридическую природу. С одной стороны, он является нормативным правовым актом локального характера, и в таком своем качестве он:

1) создается на основе федерального и регионального законодательства и не должен ему противоречить;

2) действует только на территории соответствующего муниципального образования.

С другой стороны, это:

1) документ высшей юридической силы на данной территории;

2) все другие муниципальные нормативные правовые акты принимаются на его основе и в его исполнение;

3) все другие акты не могут ему противоречить, в противном случае они должны быть признаны недействительными; устав муниципального образования принимается на референдуме непосредственно населением или выборным представительным органом местного самоуправления и проходит государственную регистрацию либо в органах юстиции, либо в высшем законодательном органе субъекта федерации.

В научной литературе высказана точка зрения, согласно которой нормативные правовые акты местного самоуправления должны:

– отвечать требованиям законности как по форме, так и по содержанию;

– быть изданными в пределах компетенции соответствующего органа местного самоуправления по вопросам ведения соответствующего муниципального образования;

– в случаях, установленных законом, пройти государственную регистрацию (так, обязательной государственной регистрации подлежат уставы муниципальных образований);

– публиковаться (обнародоваться) для всеобщего сведения;

– приводиться в соответствие с актами (решениями), изданными органами государственной власти и местного самоуправления [5].

Однако соблюдение этих требований, с теоретической точки зрения необходимых и достаточных для обеспечения легитимной формулы подзаконности нормативных правовых актов местного значения, на практике осложнено. Причина в том, что действующее российское законодательство не определяет с достаточной четкостью и однозначностью роль и положение местного самоуправле-

ния в системе государственного устройства, а равно основы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления. На сегодняшний день также являются дискуссионными вопросы природы местной публичной власти, включающей как государственную власть, так и местное самоуправление, критериев разграничения органов государственной власти и органов местного самоуправления, пределов прав высших органов государственной исполнительной власти в области формирования органов муниципальных образований.

Как уже упоминалось, в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ).

Развивая данное положение, относящееся к основам конституционного строя Российской Федерации, Конституция РФ устанавливает, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения (ч. 1 ст. 130), включая самостоятельное определение населением структуры органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131), осуществление местного самоуправления гражданами как непосредственно, так и через выборные и другие органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 130). В статье 133 Конституции РФ в числе гарантий местного самоуправления назван запрет на ограничение прав местного самоуправления, предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами.

В соответствии со ст. 131 Конституции РФ, местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций.

По смыслу ст. 131 (ч. 1) и в ее связи со ст. 12 и 130 (ч. 1) Конституции РФ городские и сельские муниципальные образования как таковые предназначены для решения вопросов местного значения, которые могут быть решены данным образованием самостоятельно, под свою ответственность, но не тех вопросов, которые по существу должны решаться посредством государственной власти.

Определение уровня создания муниципальных образований на котором происходило бы максимальное приближение органов местного самоуправления к населению и решался бы весь комплекс вопросов местного значения, подлежащих передаче в ведение местного самоуправления, и вместе с тем чтобы это не препятствовало решению вопросов, выходящих за эти рамки и по свое-

му существу относящихся к полномочиям органов государственной власти, может быть различным и зависит от особенностей тех или иных субъектов Российской Федерации.

Установление общих принципов организации местного самоуправления согласно ст. 72 (п. «н» ч. 1) Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ).

Однако законодательные инициативы в этой сфере, к сожалению, пока не касаются разделения полномочий органов местного самоуправления на обязательные и факультативные, как это делается в некоторых зарубежных странах, например в Финляндии. Обязательные полномочия устанавливаются законами, и от них нельзя отказаться, так как через эти полномочия удовлетворяются жизненно важные потребности населения той или иной территории. Государство обычно устанавливает минимальные стандарты основанных на таких функциях услуг населению, следит за их исполнением, гарантируя тем самым определенную защиту населения в случае неэффективности действия или же бездействия местных властей.

Факультативная же часть полномочий, входящих в компетенцию органов местного самоуправления, осуществляется ими на добровольной основе и обычно не устанавливается сверху, а разрабатывается непосредственно на местах. Именно эти вопросы, составляющие исключительную компетенцию местного самоуправления, должны быть в первую очередь урегулированы нормативными правовыми актами местного самоуправления, которые можно рассматривать в качестве одной из подсистем, входящих в правовую систему Российской Федерации.

Разделение общества и государства необходимо, но с одновременным надлежащим обеспечением функционирования общества без помощи государства. Отсутствие же четкого представления о сущности, целях и задачах местного самоуправления может привести к ущемлению законных прав и интересов муниципальных образований и их органов, к тому, что они будут ассимилированы государством.

Во избежание таких последствий необходимо сосредоточить усилия на скорейшей разработке теоретических вопросов концепции федерального законодательства о местном самоуправлении, где

бы нашли разрешение обозначенные проблемы. Это окажет, в свою очередь, несомненное положительное влияние на системность и согласованность нормативных правовых актов местного самоуправления, призванных стать первоосновой формирования реальных самоуправленческих отношений, учитывающих потребности и специфику конкретных муниципальных образований.

Следует согласиться с позицией С.Г. Соловьева и В.А. Лукьянова, в том, что «муниципальные правовые акты» являются родовым понятием, включающим в себя нормативные (устанавливающие или изменяющие общеобязательные правила) либо ненормативные (имеющие индивидуальный характер) правовые акты [6]. Следует обратить внимание на то, что в теории права критерием для их разделения является признак нормативности, предполагающий разграничение их в зависимости от наличия норм права, под которыми, по мнению С.С. Алексеева, следует понимать правила поведения общего характера, действующие непрерывно во времени и в отношении неопределенного круга лиц и неограниченного количества случаев [7].

В ч.4 ст.7 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» определен существенный признак муниципального правового акта, согласно которому муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131 ФЗ, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Подводя итог изложенному, заметим, что при анализе нормативных правовых актов органов местного самоуправления мы с неизбежностью сталкиваемся с особой коллизией, созданной самой Конституцией РФ. Органы местного самоуправления не входят, по действующей Конституции РФ (ст. 12), в систему органов государства, а стало быть, вообще не имеют полномочий на принятие нормативных правовых актов – государственно-властных решений, содержанием которых была бы государственная воля. Тогда исключается государственное обеспечение действия этих актов со всеми присущими ему правовыми формами, методами и средствами.

В соответствии со ст. 2 федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131ФЗ муниципальным правовым актом является решение по вопросам местного значения или по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, пе-

реданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, принятое населением муниципального образования непосредственно, органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления, документально оформленное, обязательное для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающее либо изменяющее общеобязательные правила или имеющее индивидуальный характер. Исследователи отмечают, что это первое законодательное определение муниципального правового акта [8].

Исходя из данного определения, существенными признаками муниципального правового акта являются:

1) *основная категория предмета правового регулирования – вопросы местного значения и вопросы осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;*

2) *субъекты принятия муниципальных правовых актов либо население муниципального образования, либо орган местного самоуправления, либо должностное лицо местного самоуправления. При этом население муниципального образования является коллективным субъектом, орган местного самоуправления – коллективным или единоличным (глава муниципального образования), должностное лицо местного самоуправления – единоличным субъектом, что должно учитываться в процессе правотворческой деятельности;*

3) *обязательный признак муниципального правового акта – его документальное оформление;*

4) *юридическая сила муниципального правового акта и обязательность его исполнения распространяются на всю территорию муниципального образования.*

Данное положение корреспондирует с ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131ФЗ, которая декларирует, что за неисполнение муниципальных правовых актов граждане, руководители организаций, должностные лица органов государственной власти и должностные лица органов местного самоуправления несут ответственность в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Указанные нормы Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131ФЗ получают дальнейшее развитие в региональном законодательстве. Так,

п.п. 10 и 11 ст. 10 Закона Владимирской области от 14.02.2003 №1103 «Об административных правонарушениях во Владимирской области» установлена административная ответственность за неисполнение гражданами, должностными или юридическими лицами решений органов местного самоуправления и должностных лиц органов местного самоуправления, принятых в пределах их компетенции, а также за ненадлежащее исполнение таких решений, повлекшее за собой нарушение прав человека и гражданина [9];

5) *муниципальные правовые акты – это, как отмечают исследователи, родовое понятие, включающее в себя нормативные (устанавливающие или изменяющие общеобязательные правила) либо ненормативные (имеющие индивидуальный характер) правовые акты. В теории права критерием для их разделения является признак нормативности, предполагающий разграничение их в зависимости от наличия норм права, под которыми, по мнению С.С. Алексеева, следует понимать правила поведения общего характера, действующие непрерывно во времени и в отношении неопределенного круга лиц и неограниченного количества случаев [10].*

Еще один существенный признак муниципального правового акта определен в ч. 4 ст. 7 федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131ФЗ, согласно которой муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131ФЗ, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Отдельное внимание следует уделить вопросам систематизации и классификации муниципальных правовых актов, поскольку при значительном объеме правотворческой деятельности неизбежно возникают проблемы в сфере определения компетенции органов и должностных лиц местного самоуправления при принятии (издании) правовых актов, а также при определении соотношения таких актов между собой, и следовательно, при разрешении правовых коллизий [11].

Примечания

1. Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2005. – № 5, сентябрь-октябрь 2005 г.

2. Мицкевич А.В. Источники (формы выражения) российского права. Историко-теоретический очерк // Закон: создание и толкование... – С. 35–36.

3. Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.

4. Уваров А.А. О разграничении и оптимизации компетенции муниципальных органов власти // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 43–44.

5. Дмитриев Ю.А. Акты местного самоуправления // Муниципальное право Российской Федерации. – С. 90.

6. Соловьев С.Г., Лукьянов В.А. Муниципальный правовой акт: проблемные вопросы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 5. – С. 10.

7. Алексеев С.С. Государство и право. – М., 1994. – С. 7.

8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003, № 40, ст. 3822,

9. Владимирские ведомости. 19.02.2003. – № 36–37.

10. Алексеев С.С. Государство и право. – М., 1994. – С. 7.

11. Соловьев С.Г., Лукьянов В.А. Муниципальный правовой акт: проблемные вопросы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 5. – С. 10.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 346

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Жугов А.А.

*к.ю.н., заведующий кафедрой трудового
и предпринимательского права ИПЭиФ КБГУ*

В статье исследуется правовое регулирование корпоративных правоотношений, при этом отмечается, что в настоящих правовых реалиях в отечественном законодательстве постоянно совершенствуется правовое регулирование корпоративных правоотношений. Обосновывается, что ни российские, ни зарубежные правовые доктрины и судебная практика (по корпоративным спорам) не обладают единством в определении понятия «корпорация», что вызывает сложности в определении понятия корпорации для целей гармонизации и унификации законодательства как на международном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, корпорация, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF CORPORATE LEGAL RELATIONS

Zhugov A.A.

Candidate of Law, Head of the Department of Labor and Business Law of ILEF KBSU

The article examines the legal regulation of corporate legal relations, while it is noted that in the current legal realities in domestic legislation, the legal regulation of corporate legal relations is constantly being improved. It is substantiated that neither Russian nor foreign legal doctrines and judicial practice (in corporate disputes) have unity in the definition of the concept of «corporation», which causes difficulties in defining the concept of a corporation for the purposes of harmonization and unification of legislation both at the international and regional levels. ...

Keywords: corporate legal relations, corporation, legal regulation.

В России легально институт корпорации не был закреплен в праве как до 1917 г., так и после смены власти и экономического курса. Отчасти та преемственность в гражданском праве, приходящая из развитых национальных правовых систем, могла стимулировать развитие института корпорации в России после 1917 г. Однако система юридических лиц, складывающаяся и развивающаяся веками, после Февральской революции была полностью уничтожена. С возрождением института частной собственности в 90-х годах XX века начал возрождаться и институт корпорации.

В настоящих правовых реалиях в отечественном законодательстве постоянно совершенствуется правовое регулирование корпоративных

правоотношений. Так, изначально законодателем в 2008 г. был легализован термин «корпоративный спор» в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. В ходе модернизации гражданского законодательства в 2014 г. предмет гражданского законодательства был расширен категорией «корпоративные правоотношения», а в Гражданский кодекс РФ была включена дефиниция «корпоративная организация (корпорация)». В настоящее время гражданское материальное и процессуальное законодательства РФ относительно понятий «корпорация» и «корпоративный спор» не гармонизированы между собой.

Кроме того, ни российские, ни зарубежные правовые доктрины и судебная практика (по кор-

поративным спорам) не обладают единством в определении понятия «корпорация», что вызывает сложности в определении понятия корпорации для целей гармонизации и унификации законодательства как на международном, так и на региональном уровне.

Введение законодательством в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» такой формы юридического лица, как государственная корпорация, а также Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» критериев определения юридического лица как градообразующего предприятия требует решения новых задач, связанных с необходимостью всестороннего исследования и научного анализа не только формы юридического лица – корпорации, но и исследования вопроса соотношения понятий «государственная корпорация» и «градообразующее предприятие» с понятием «корпорация». Так, в законодательстве остается неурегулированным вопрос, связанный с категорией «крупная корпорация», ее статусом и особенностями правового регулирования.

Наиболее близким к понятию термина «корпорация» является понятие, сформулированное А.А. Куликом:

а) в широком смысле: корпорация – зарегистрированная в законном порядке организация, основанная на членстве ее учредителей (участников), формирующих имущество корпорации за счет внесения соответствующих вкладов (взносов), получивших возможность управлять ее делами в порядке и форме, установленным законодательством и учредительными документами для осуществления не запрещенных законом видов деятельности. В качестве корпорации могут регистрироваться как коммерческие, так и некоммерческие организации;

б) в узком смысле: корпорация – зарегистрированная в законном порядке организация, основанная на членстве ее учредителей (участников), отвечающих по долгам организации в размере внесенных вкладов (взносов), за счет которых сформировано имущество корпорации, и получивших возможность управлять ее делами в порядке и форме, установленных законодательством и учредительными документами для осуществления не запрещенных законом видов деятельности.

Законодатель в ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ отмечает, что арбитражные суды рассматривают корпоративные споры, «связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица». В материальном праве (в ст. 2 Гражданского кодекса РФ) корпоративные отношения определяются как «связанные с

участием в корпоративных организациях или с управлением ими».

Разница в доктринальных подходах к определению понятия «корпоративные правоотношения» и в отражении корпорации в материальном и процессуальном праве свидетельствует о необходимости уточнения этого понятия. Под такими отношениями следует понимать урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие по поводу создания, деятельности, реорганизации и прекращения деятельности корпораций и неразрывно связанные с деятельностью участников (членов) корпораций в последних или с управлением ими.

Несмотря на большое количество оснований для классификации корпорации, два из них являются ключевыми – в зависимости от количества участников и цели создания. В зависимости от цели создания корпорации можно разделить на публичные (public) и частные (private). Основная задача первых – помощь в сфере государственного управления. Вторые ставят главной целью извлечение прибыли и не наделяются какими-либо привилегиями, в отличие от первых. Существуют и менее распространенные основания деления корпораций.

Одним из таких оснований является деление корпорации в зависимости от порядка регистрации. Так, наряду с регистрационным порядком учреждения корпорации в определенных законом случаях применяется и явочный порядок.

Деление корпораций на частные и публичные не носит полностью универсальный характер, поскольку публичная корпорация подменяет в англосаксонской системе права институт учреждения. Переходные формы юридического лица, с точки зрения автора, не отвечающие всем признакам корпорации или учреждения, следует именовать «квазикорпорациями» (или «квазикорпоративными организациями»).

В современных правовых реалиях наиболее предпочтительной структурой организационно-правовых форм корпоративных организаций в российском гражданском законодательстве должна являться структура, разделенная на:

1) коммерческие корпоративные организации (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, хозяйственные партнерства);

2) некоммерческие корпоративные организации (хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, обществен-

ные организации и общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, адвокатские палаты и адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами);

3) квазипубличные корпоративные организации (государственные корпорации и государственные компании).

Для коммерческих корпораций характерна общая правоспособность, а для некоммерческих и квазипубличных корпораций – специальная правоспособность.

В правовой литературе выделяют два специальных вида корпорации: одноструктурные и многоструктурные. Под многоструктурной корпорацией предложено понимать организацию корпоративного типа, состоящую из нескольких юридических лиц, отвечающую признакам корпорации, имеющую исполнительный орган (головную организацию) и в качестве участников (членов) – двух и более лиц, подконтрольных исполнительному органу (головной организации) в силу аффилированности или соглашения сторон. В случае несоответствия организации корпоративного типа признакам, перечисленным ранее, такая совокупность организаций не должна признаваться многоструктурной корпорацией. Многоструктурные корпорации (группы компаний, холдинги, финансово-промышленные группы, пулы, хозяйственные объединения, а в некоторых случаях тресты, синдикаты и государственные монополии) обладают комбинированной правоспособностью, сочетающей как специальную (включая лицензируемую), так и общую правоспособность [1].

Создание групп, холдингов и иных объединений российских коммерческих корпораций (коммерческих корпоративных организаций) приводит к фактическому росту правосубъектности за счет не только снятия ограничений, продиктованных российским законодательством, но и включения в такую схему иностранных корпораций, подчиненных законодательству стран инкорпорации.

Следует отметить важность признания не самой корпорации как вида или формы юридического лица, но способности корпорации действовать в различных организационно-правовых формах юридического лица на определенной территории в рамках конкретных юрисдикционных ограничений, т.е. фактическое и юридическое закрепление конструкции корпорации, а также ее спо-

собности действовать через множество юридических лиц, объединенных или необъединенных в систему, аффилированных или неаффилированных между собой и подчиненных единому корпоративному управлению (органу управления).

Корпоративными являются правоотношения участников хозяйственных обществ и товариществ, производственных и потребительских кооперативов и др. в связи с участием в данных организациях, между участниками названных юридических лиц и соответствующим юридическим лицом отношения и первых, и вторых с органами юридического лица, а также между самими органами этих юридических лиц.

Источником регулирования корпоративных отношений в первую очередь является гражданское законодательство. Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в число отношений, входящих в предмет регулирования гражданского законодательства, включает и корпоративные отношения, то есть отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ) [2].

Также, согласно п. 5 ст. 52 ГК РФ, корпоративные отношения могут регулироваться внутренними документами юридического лица.

Учредители (участники) юридического лица вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица. Во внутреннем регламенте и в иных внутренних документах юридического лица могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица. Таким образом, источниками регулирования корпоративных отношений в отдельно взятой корпорации являются нормы гражданского законодательства и локальные акты этой корпорации.

Применительно к нормам корпоративного права в литературе нередко высказывается суждение, что в данном праве первостепенное значение имеют внутренние акты корпораций, то есть локальные нормы. Так, Т.В. Кашанина пишет, что «корпоративное право – система норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпора-

тивного принуждения, а при его недостаточности – силой государственного принуждения» [3].

На наш взгляд, корпоративное право – совокупность юридических норм, принимаемых государством, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания коммерческих юридических лиц, являющихся корпорациями, и норм, устанавливаемых органами управления корпорацией, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности – силой государственного принуждения. В этом смысле «корпоративное право выступает в роли связующего звена между государственным (публично- или частноправовым) и корпоративным регулированием» [4].

Локальные нормативные акты или внутренние документы акционерного общества – нормативные акты, устанавливающие нормы общего характера, регулирующие управленческую, финансовую и иную деятельность внутри общества, разрабатываемые органами управления общества в соответствии с их компетенцией.

Локальные нормы являются разновидностью правовых норм, поэтому им присущи все признаки правовой нормы. Вместе с тем локальные правовые нормы обладают рядом особенностей: специфичность предмета регулирования; особые правила действия таких норм в пространстве и по кругу лиц; особый субъект, уполномоченный принимать эти нормы (как правило, им является орган корпорации).

Как пример локального акта можно рассмотреть устав юридического лица. При подобном понимании устав юридического лица рассматривается как особый договор, явно выраженный или подразумеваемый, который конституирует юридическое лицо путем закрепления отношений между лицами, подписавшими устав.

В литературе существует множество мнений по поводу природы понятия устава юридического лица. Большинство ученых считают, что устав является локальным нормативным актом. Так, И. В. Елисеев считает, что «устав можно рассматривать в качестве локального нормативного акта, определяющего правовое положение юридического лица и регулирующего отношения между участниками и самим юридическим лицом». И.С. Шиткина

определяет устав акционерного общества как «основополагающий нормативный акт локальной системы правового регулирования деятельности акционерного общества, который создает правовую базу для других внутренних документов общества». Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что устав юридического лица – внутренний документ корпорации, который служит основой для создания массива локальных актов организации.

Возможность организации самостоятельно принимать акты, регулирующие ее деятельность, позволяет в условиях постоянной динамики корпоративных отношений поддерживать надлежащее функционирование корпорации, способствовать ее развитию, и как следствие, обеспечивать стабильность гражданского оборота как неотъемлемого признака гражданского общества. Как известно, развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства. В этой связи локальное регулирование обеспечивает необходимость оптимального, гармоничного сочетания частных и общественных интересов.

Нормотворческая деятельность корпорации не ограничивается кругом лишь внутренних вопросов, она направлена и на регулирование отношений, связанных с внешней работой корпорации.

Примечания

1. Мальгинов Е.А. Регулирование корпоративных правоотношений в Российской Федерации и государствах-членах Евразийского экономического союза: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Кашанина Т.В. Корпоративное право: учебник для вузов. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2010. – С. 7.
4. Хлопотин Н.К., Чухвичев Д.А. Корпоративное право в России и за рубежом // Российский судья. – 2006. – № 6. – С. 5.
5. Мельникова Т.В. К вопросу о правовой природе внутренних документов юридического лица // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 6.
6. Елисеев И.В. Юридические лица // Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2012. – Т. 1. – С. 160.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

¹Калмыкова А.М., ²Машуков Х.В.

¹*Начальник управления бухгалтерского учета – главный бухгалтер КБГУ*

²*Начальник отдела грантов управления научно-исследовательской деятельностью КБГУ*

С целью понимания роли и места системы высшего образования Кабардино-Балкарской Республики в ее экономико-социальном генезисе в статье рассматривается социально-экономическое развитие региона, анализируется его состояние, определяются индикаторы, способные непосредственно влиять на финансово-экономическое развитие региональных высших учебных заведений.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, валовый региональный продукт, система высшего образования, синергетика, инновационное развитие.

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF IMPLEMENTATION REGIONAL EDUCATION SYSTEMS

¹Kalmykova A.M., ²Mashukov Kh.V.

¹*Head of Accounting Department – Chief Accountant of KBSU*

²*Head of the Department of Grants for the Management of Scientific Research Activity of KBSU*

In order to understand the role and place of the higher education system of the Kabardino-Balkarian Republic in its economic and social genesis, the article examines the socio-economic development of the region, analyzes its state, identifies indicators that can directly influence the financial and economic development of regional higher education institutions.

Keywords: socio-economic development, gross regional product, higher education system, synergy, innovative development.

Одно из главных условий успешного современного общества – грамотное с экономической, социальной и логико-математической точки зрения развитие институтов высшего образования. Важнейшее значение подобная проблематика принимает в регионах, особенно на небольших депрессивных территориях Северного Кавказа. Здесь, пожалуй, кроме Дагестана, в котором существует множество собственных вузов и филиалов, учреждения высшего образования становятся наиболее стабильными работодателями в регионе.

Современные реалии требуют своевременной реакции образовательной организации на глобальные изменения социально-экономического развития, происходящие на данный момент в Российской Федерации и в Кабардино-Балкарской Республике. Новые внешние вызовы требуют более интенсивной и деятельной интеграции в социально-экономическое развитие региона, предполагающей не только кадровое обеспечение и экспертное сопровождение, но и активное участие в качестве отдельного субъекта социально-экономических преобразований региона.

Определим влияние уровня социально-экономического развития региона в целях его дальнейшего проектирования на систему высшего образования Кабардино-Балкарской Республики. По состоянию на конец 2018 года и первую половину 2019 года проанализированы результаты социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики и выявлено опосредованное влияние его основных показателей на финансово экономическое развитие вуза.

Говоря о Кабардино-Балкарской Республике, стоит отметить, что она находится в самом центре Северо-Кавказского федерального округа. Удачное местоположение дает ей преференции в развитии экономического и социокультурного пространства по сравнению с другими республиками округа. Площадь КБР – 12500 кв. метров, численность населения – 862200 человек. В данный момент республика предпринимает серьезные усилия для восстановления своей промышленности. Аналитическая группа, проводившая исследование по выбору стратегического развития региона, выделила несколько основных направлений развития республики: агропромышленный комплекс, промышленность, строительство, туристско-рекреационный комплекс, медицина в части санаторно-курортного лечения и т.д.

Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики в последние годы характеризуется достаточной стабильностью. Даже в условиях кризиса сохраняется положительная динамика его основных показателей. Объем валового регионального продукта Кабардино-Балкарской Республики достиг к 2018 году, по оценке, 140,7 млрд рублей с темпом роста к уровню предыдущего года 101,1 %.*

Применим следующую схему для комплексной оценки социально-экономического положения КБР. Суть ее в следующем: одновременно учитывается несколько интегральных индексов. Первый индекс назовем его динамическим, это отражающий вектор текущего развития региона, определяемый на основе объединения ограниченного набора репрезентативных показателей временных рядов отчетности. Второй индекс, статический, характеризует социально-экономическое положение региона.

Для определения динамического индекса использованы следующие под-индексы: 1) региональный индекс экономической активности, учитывающий региональную отраслевую структуру

валовой добавленной стоимости путем интегрирования показателей динамики по отдельным отраслям экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство, оптовая и розничная торговля, платные услуги, общественное питание); 2) индекс реальных доходов населения; 3) индекс реальных собственных доходов консолидированного бюджета региона; 4) индекс уровня безработицы (по методологии МОТ). Динамический индекс определяется как средняя (геометрическая) величина из региональных значений указанных частных индексов.

Для расчета статического индекса используется 30 факторных характеристик социально-экономического положения регионов, объединенных в 6 групп, 3 из которых отражают уровень благосостояния (уровень и качество жизни) населения (в том числе демографическую ситуацию, состояние окружающей среды, доходы и занятость населения, уровень развития отраслей социальной сферы), и 3 группы показателей, отражающих состояние экономики региона, в том числе инновационный потенциал и инновационную активность, инфраструктурную обеспеченность региона, общие характеристики воспроизводственного процесса (уровень экономической активности и производительность труда, состояние малого бизнеса, экспортную активность и др.), инвестиционно-финансовый потенциал.

Все указанные эмпирические показатели оцениваются на основе отчетных данных Росстата за последний доступный год.

С помощью анализируемых индексов рассчитываются региональные интегральные индексы, отражающие текущее социально-экономическое положение региона. Используя дифференцированные весовые коэффициенты, применяемые к динамическому индексу, учитывается продолжительность периода формирования вектора регионального развития. Значение сводного интегрального индекса по КБР определяется исходя из отношения его значения к среднему по Российской Федерации уровню, принимаемому за единицу. Оценка степени благоприятности социально-экономического положения региона представляет собой сравнительную оценку его позиций в экономике и социальной сфере как на среднероссийском фоне, так и по сравнению с его же позиционированием в предыдущих периодах.

Социально-экономическое развитие республики за прошедший год и первую половину 2019 года можно охарактеризовать следующими факторами.

Индикатор I-1. Промышленность. В 2018 году товаров собственного производства отгружено, а также выполнено работ и услуг на сумму 36411,2

* Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской республики от 30.04.2019 года № 251-рп

млн рублей. В первом полугодии 2019 года – на сумму 17612,1 млн рублей.

Индикатор I-2. Индекс промышленного производства за указанный период отмечен на уровне 93 % (2018 год) и 100,2 % (первое полугодие 2019 года).

Индикатор I-3, отражающий объем продукции сельского хозяйства всех сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, население) 2018 г. в действующих ценах, по расчетам, составил 46,9 млрд рублей, или 101,8 % в сопоставимой оценке к уровню соответствующего периода предыдущего года. В 2019 году этот параметр – 11,2 млн рублей или 101,6 %.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (индикатор I-4), составил 14,4 млрд рублей, 101,0 % к уровню 2017 г. (2018 г.) и 4,1 млрд руб., 100,1 % (2019 г.).

Индикатор I-5 – оборот розничной торговли в 2018 г. имел объем 128,8 млрд рублей, или 102 % к уровню соответствующего периода 2017 года. В 1 полугодии 2019 г. этот оборот сложился в объеме 59,1 млрд рублей, или 100,5 % к уровню соответствующего периода 2018 года.

Объем платных услуг населению (индикатор I-5) составил 32,2 млрд рублей, или 102,3 % к уровню 2017 года. В 1 полугодии 2019 г., по предварительным данным, населению предоставлено платных услуг на 15,8 млрд рублей, что в сопоставимых ценах составляет 101,2 % к уровню соответствующего периода предыдущего года.

Среднемесячная заработная плата по республике (индикатор I-6) за 2018 г. составила 25186 рублей, превысив уровень прошлого года на 6,8 %. С учетом роста потребительских цен реальная зарплата увеличилась на 4,6 %. В истекшем периоде среднереспубликанская заработная плата обеспечивала 2,3 величины прожиточного минимума трудоспособного населения. По оценке, среднемесячная заработная плата по республике за январь-июнь 2019 г. составила 26500 рублей, превысив уровень прошлого года на 8,0 %. С учетом роста потребительских цен реальная зарплата увеличилась на 2,5 %. В истекшем периоде среднереспубликанская заработная плата обеспечивала 2,1 величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Промышленное производство (индикатор I-7). За 2018 год отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на сумму 36411,2 млн рублей, что составляет 101,0 % от уровня 2017 года.

Индекс промышленного производства (I-2) за отчетный период составил 93,0 % (по Российской Федерации – 102,9 %) при 101,5 % по факту

за 2017 год. В первом полугодии 2019 года – 100,2 % (по Российской Федерации – 102,6 %) при 97,8 % по факту за 1 полугодие 2018 г.

Инвестиции (индикатор I-8). Инвестиции в основной капитал за счёт всех источников финансирования за 2018 год составили 35,5 млрд рублей, или 106,2 % к уровню 2017 г. За рассматриваемый период на территории Кабардино-Балкарской Республики реализовано 5 крупных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики на общую сумму 1,3 млрд рублей. Объем инвестиций, использованных на развитие экономики и социальной сферы Кабардино-Балкарской Республики организациями всех форм собственности по итогам I полугодия 2019 г. оценочно составит 3,3 млрд рублей.

Потребительский рынок (индикатор I-9). Оборот розничной торговли в 2018 г. сложился в объеме 128,8 млрд руб., что в сопоставимых ценах составляет 102 % к уровню соответствующего периода предыдущего года. В расчете на душу населения объем розничной торговли в 2018 г. составил 148,7 тыс. рублей, в 2017 г. – 143,3 тыс. рублей. В расчете на душу населения объем платных услуг в среднем за месяц составил 3,4 тыс. рублей, как и в 2017 г. Оборот розничной торговли в 1 полугодии 2019 г. сложился в объеме 59,1 млрд рублей, или 100,5 % к уровню соответствующего периода 2018 года. В 1 полугодии 2019 г., по предварительным данным, населению предоставлено платных услуг на 15,8 млрд рублей, что в сопоставимых ценах составляет 101,2 % к уровню соответствующего периода предыдущего года. По оценке, среднемесячная заработная плата по республике за январь-июнь 2019 г. составила 26500 рублей, превысив уровень прошлого года на 8,0 %. С учетом роста потребительских цен реальная зарплата увеличилась на 2,5 %. В истекшем периоде среднереспубликанская заработная плата обеспечивала 2,1 величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Внешняя торговля (индикатор I-10). По итогам 2018 года внешнеторговый оборот участников ВЭД Кабардино-Балкарской Республики составил 104,1 млн долл. США, что выше объемов аналогичного периода 2017 года на 7,1 %. Во внешней торговле доминировали страны дальнего зарубежья, удельный вес товарооборота которых составил 73,84 % стоимостных объемов. Наибольшим по величине в отчетном периоде был товарооборот с такими странами как Италия (17,37 млн долл. США), Грузия (12,92 млн долл. США), Азербайджан (7,35 млн долл. США), Китай (8,21 млн долл. США), Германия (8,25 млн долл. США).

В 2018 году доля экспорта в товарообороте Республики составила 34,24 % стоимостных объе-

мов. Участниками внешнеэкономической деятельности Республики в отчетном периоде осуществлено экспортных операций на сумму 35,65 млн долл. США, что выше уровня 2017 года на 32,8 %. География поставок включает 33 страны, из которых главными потребителями выступают Грузия, Испания, Туркмения, Украина, Казахстан, Киргизия, Азербайджан, Армения, Беларусь и Узбекистан. В первом полугодии 2019 г. внешнеторговый оборот участников ВЭД Кабардино-Балкарской Республики составил оценочно 57 млн долл. США, что выше объемов полугодия 2018 года на 1,2 %.

Сальдо внешнеторгового баланса традиционно сложилось отрицательное в сумме 24 млн долл. США. На его формирование в значительной степени влияет торговля с такими странами, как Италия, Турция, Германия, США, Китай и Бельгия. В то же время положительное торговое сальдо с Туркменией, Арменией, Казахстаном и Узбекистаном. Во внешней торговле доминируют страны дальнего зарубежья, удельный вес товарооборота которых составил около 70 %. Доля экспорта в товарообороте республики оценочно составила 28 %. Участники внешнеэкономической деятельности республики осуществили экспортных операций на сумму 16 млн долл. США, объем внешней торговли предприятий республики в ее импортной части составил 40 млн долл. США.

Индикатор I-11. Финансы. Общий объем доходов консолидированного бюджета Кабардино-Балкарской Республики в 2018 году составил 35996,6 млн рублей, что на 22,5 % выше уровня 2017 года. Налоговые и неналоговые доходы в сумме 16552,3 млн рублей за отчетный период увеличились на 17,9 %. Налоговые доходы возросли на 12 % по сравнению с предыдущим годом и составили 13771,5 млн рублей.

Положительная динамика отмечается по всем налоговым доходам за исключением налога на прибыль организаций. В структуре налоговых доходов значительный рост объемов по сравнению с 2017 годом обеспечен по следующим налогам: акцизы на алкогольную продукцию – в 2 раза, налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами – 133,1 %, государственная пошлина – 122,5 %, налоги на совокупный доход – 116,6 %.

Объем неналоговых доходов консолидированного бюджета Кабардино-Балкарской Республики в 2018 году увеличился в 1,6 раза к предыдущему году и составил 2780,8 млн рублей. Наибольший удельный вес в структуре неналоговых доходов занимают штрафы, санкции (35,3 %), возросшие в 2,3 раза по сравнению с 2017 годом. Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной соб-

ственности в сумме 873,9 млн рублей, за отчетный период увеличились 15,3 %.

Безвозмездные поступления консолидированного бюджета Кабардино-Балкарской Республики (индикатор I-12) составили 19444,4 млн рублей, что на 26,7 % выше уровня 2017 года.

Расходы консолидированного бюджета Кабардино-Балкарской Республики (индикатор I-13) возросли на 6,4 % по сравнению с 2017 годом и составили 34130,7 млн рублей. Сохранилась социальная направленность бюджета республики. В структуре расходов консолидированного бюджета доля расходов на социально-культурные мероприятия возросла на 2,2 процентных пункта по сравнению с 2017 годом и составила 71,9 %. Доходы республиканского бюджета в I полугодии 2019 года сложились на уровне 15,6 млрд рублей с темпом роста к аналогичному показателю прошлого года в 106,9 %.

Налоговые и неналоговые доходы в сумме 5714,7 млн рублей за отчетный период увеличились на 7,0 %. Налоговые доходы возросли на 10,1 % по сравнению с соответствующим периодом 2018 года и составили 5413,4 млн рублей. Объем неналоговых доходов республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики в сумме 301,3 млн рублей сократились на 12,8 % по сравнению с I полугодием 2018 года. Безвозмездные поступления республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики составили 9879,1 млн рублей, что на 6,0 % выше аналогичного уровня 2018 года. Расходы республиканского бюджета составили 14,6 млрд рублей с темпом роста в 109,9 %. Профицит бюджетных средств на 1 июля 2019 года составил 970,5 млн рублей.

Государственный долг Кабардино-Балкарской Республики (индикатор I-14) в сумме 8657,7 млн рублей сократился на 16 % по сравнению с соответствующим периодом 2018 года.

Уровень жизни населения (индикатор II-1). В 2018 году сохранилась тенденция роста реальных доходов работающих граждан. Среднемесячная заработная плата по республике за январь–декабрь 2018 г. составила 25186 рублей, превысив уровень прошлого года на 6,8 %. С учетом роста потребительских цен реальная зарплата увеличилась на 4,6 %. В истекшем периоде среднереспубликанская заработная плата обеспечивала 2,3 величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Рост заработной платы обусловлен повышением минимального размера оплаты труда по сравнению с прошлым годом в 1,43 раза, а также увеличением заработной платы в учреждениях бюджетной сферы в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597, в т.ч. в части доведения средней заработной платы отдель-

ных категорий работников социальной сферы (медицинских, педагогических, социальных работников и работников культуры) до 100–200 % к уровню средней заработной платы по КБР.

Задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности по состоянию на 1 января 2019 г. составила 26610 тыс. рублей. По оценке, среднемесячная заработная плата по республике за январь–июнь 2019 г. составила 26500 рублей, превысив уровень прошлого года на 8,0 %. С учетом роста потребительских цен реальная зарплата увеличилась на 2,5 %. В истекшем периоде среднереспубликанская заработная плата обеспечивала 2,1 величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности по состоянию на 1 июля 2019 г. составила 30266 тыс. рублей. Вся задолженность образовалась на обрабатывающих предприятиях с общей численностью 635 человек.

Труд и занятость (индикатор II-2). В 2018 году наблюдалась стабилизация ситуации на республиканском рынке труда. Численность работников в организациях республики сохранилась на уровне предыдущего года и составила 121 тыс. человек. Общая численность безработных (по методологии МОТ) осталась на уровне 2017 года. Она составила в среднем за год 47 тыс. человек, или 10,5 % рабочей силы. Среднемесячная численность безработных граждан за январь–декабрь 2018 года сложилась в размере 8197 человек. Уровень регистрируемой безработицы в среднегодовом исчислении по Кабардино-Балкарской Республике составил 1,9 процента, что соответствует показателю прошлого года. Коэффициент напряженности в целом по республике на 1 января 2019 года составил 2,0 незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию, что на 0,3 ед. ниже аналогичного периода прошлого года. В истекшем периоде наблюдалась стабилизация ситуации на республиканском рынке труда. По предварительным данным, численность работников в организациях республики увеличилась на 1,2 % по сравнению с уровнем соответствующего периода прошлого года и составила 120 тыс. человек. Общая численность безработных (по методологии МОТ) составила в среднем за период 46,1 тыс. человек, или 10,5 % рабочей силы республики.

Численность безработных граждан, состоящих на регистрационном учете в органах службы занятости на 1 июля 2019 года, составила 7184 человек, что на 1084 человек меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Уровень регистрируемой безработицы по Кабардино-Балкарской Республике составил 1,7 процента, что на 0,3 % меньше уровня прошлого года. Коэффициент напряженности в целом по республике на 1 июля 2019 года составил 1,9 незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию, что на 0,2 ед. ниже показателя прошлого года.

Проведенный анализ социально-экономической ситуации в регионе за прошедший 2018 год и первую половину 2019 года позволяет выявить основные индикаторы социально-экономического развития региона, наиболее открыто влияющие на финансово-экономическое состояние высших учебных заведений Кабардино-Балкарской Республики. Определено, что указанными индексами, способными осуществлять серьезное влияние на жизнедеятельность региональных вузов, являются в первую очередь: валовый региональный продукт, индекс промышленного производства, индекс потребительских цен, уровень безработицы, среднемесячная заработная плата по региону.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 19-010-00839.

Примечания

1. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской республики от 30.04.2019 года № 251-рп.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minfin/new/press_sluzhba/БЮДЖЕТ_ДЛЯ_ГРАЖДАН_\(2018_год\)](https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minfin/new/press_sluzhba/БЮДЖЕТ_ДЛЯ_ГРАЖДАН_(2018_год)).
3. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 26 октября 2018 года N 199-ПП «О Прогнозе социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики на среднесрочный период (на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550239093>.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Чулюкина А.Л.

Аспирант «Московского университета имени С.Ю. Витте»

В статье анализируются четыре проблемы, от которых зависит качество жизни населения РФ: бедность, возникающая из-за низкого уровня оплаты труда и размера пенсии; устаревшие жилищные технологии, являющиеся характерными для большей части жилого фонда; низкий уровень состояния здоровья граждан и сокращение продолжительности жизни; снижение социального состояния граждан. Обосновывается, что бедность является одним из самых серьезных социальных проблем в России.

Ключевые слова: социальная политика, демография, девиантное поведение.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING SOCIAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chulukina A.L.

Graduate student «Moscow University named S.U. Vitte»

The article examines four problems that affect the quality of life of the population of the Russian Federation: poverty arising from the low level of remuneration and pension; old housing technology, which is typical of much of the housing stock; the low level of health of citizens and reduced life expectancy; reducing the social status of citizens. It is proved that poverty is one of the most serious social problems in Russia.

Keywords: social policy, demography, deviant behavior.

На данный момент можно выделить четыре наиболее острые проблемы, от которых зависит качество жизни населения РФ: бедность, возникающая из-за низкого уровня оплаты труда и размера пенсии; устаревшие жилищные технологии, которые являются характерными для большей части жилого фонда; низкий уровень состояния здоровья граждан и сокращение продолжительности жизни; снижение социального состояния граждан.

Бедность является одним из самых серьезных социальных проблем в России. В результате экономических реформ, происходящих в нашей стране в последние годы, произошли серьезные изменения в социальной сфере. Общество разделилось на очень богатых и крайне бедных. Большинство граждан РФ оказались вынуждены кое-как приспособиться к жизни в условиях рыночной нестабильности. На данный период за чертой бед-

ности находятся около 40 % граждан страны [1]. Бедность является причиной тому, что многие граждане не имеют возможности устроиться на высокооплачиваемые работы, на получение качественных услуг в сфере образования и здравоохранения, на обучение своих детей и т. д. Низкий уровень жизни большинства граждан страны является причиной социальной напряженности, экономического кризиса, вызывает социальный разлом в обществе.

Бедность зависит от нескольких факторов: политический – следствие экономических реформ и последствия войн (в Афганистане и Чечне); криминальность – воровство, вымогательство, грабежи, насилие; неудачи в жизни – болезни, инвалидность, неблагополучная семья и т.п.; слабых характеристик – наркомания, пьянство, проституция, токсикомания и т.п.; социальная изолированность

– отказ граждан подчиниться социальным нормам, беспризорность, изолированность от общества [2].

В Советском Союзе обсуждение вопроса бедности в открытой печати было категорически запрещено. Создавалось впечатление того, что система социальной поддержки в полной мере удовлетворяет нужды нетрудоспособных. Основными причинами, порождающими бедность в советское время, были низкие пенсии для нетрудоспособных, низкая заработная плата работников разных областей, а также иждивенческая нагрузка (многодетные семьи).

В 1975 г. в СССР впервые были введены пособия для детей из малообеспеченных семей. Пособия назначались семьям с доходом менее 50 рублей. В 1985 г. порог бедности был поднят до 75 руб., что равнялось минимальной заработной плате и пенсии [3].

В результате экономических реформ 1990-х гг. ситуация в стране резко ухудшилась. Широкое распространение получили задолженности по выплатам заработной платы, пенсии, детских пособий, пособий по безработице. Увеличилось число безработных граждан. Во многом это было связано с тем, что проводившаяся в России социальная политика сильно отличалась от той, которая была в странах Восточной Европы с переходной экономикой. При социализме ориентация на всеобщую занятость породила избыточную занятость. В Восточной Европе данную проблему решили путем перераспределения труда занятости через безработицу. В России же произошло замещение потенциальной безработицы, где-то в объеме 1/3 занятого населения. Это привело к значительному снижению заработной платы и увеличению числа безработных граждан [4].

Итак, снижение реальных доходов населения и их дифференциация явились основными тенденциями в ухудшении уровня жизни населения России с начала 90-х гг. по настоящее время.

На данный момент, по статистическим данным Росстата, в России проживают 20 млн бедных, т.е. 14 % населения. Однако статистика причисляет к числу бедных только тех граждан у кого уровень доходов менее прожиточного минимума. Так, например, пенсионеры не попадают в данную категорию людей, так как по постановлению правительства тем, у кого пенсия менее прожиточного минимума, выплачиваются доплаты, чтобы довести их пенсии до ПМ. На данный момент 5,3 млн (16,7 %) пенсионеров из 43,8 млн получают доплаты. А так как средний размер пенсии равняется 11,9 тыс. (это чуть более прожиточного минимума), то их всех практически можно причислить к бедным [5].

Однако законодатели уверены в том, что эта разница значительна и отделяет человека бедного

от человека со средним достатком. А ведь в ПМ не включаются расходы граждан на жилище и транспорт. Сюда включается лишь состав минимальной продуктовой корзины и доля расходов на непродовольственные товары и услуги. Итак, бедные – это та категория людей, которым хватает средств только на удовлетворение своих первичных потребностей – на еду, услуги и аренду жилья. Такие люди становятся ограниченными в получении качественного образования, в покупке жилья, транспортного средства [6].

Для преодоления проблемы бедности в России необходимо: создать условия для самообеспечения нормального уровня благосостояния всех семей с трудоспособными взрослыми на трудовой основе; сформировать эффективную систему для оказания значительной поддержки уязвимым слоям населения (престарелым, инвалидам, семьям с высокой иждивенческой нагрузкой, семьям в экстремальных ситуациях); создать условия для того, чтобы граждане смогли преодолеть черту бедности на трудовой основе.

Основная задача государственной социальной помощи – обеспечить наиболее эффективную социальную защиту малоимущим семьям, не поощряя при этом социальное иждивенчество. При реализации программ по преодолению бедности государство сталкивается со значительными административными, организационными и иными издержками. Возникают проблемы справедливого распределения полученной помощи внутри домохозяйства вследствие внутрисемейного неравенства, иррационального поведения, социальных патологий и т.д., что практически неподконтрольно властям. Наконец, сама стратегия преодоления бедности должна стимулировать людей к самостоятельному зарабатыванию на жизнь.

Другой, не менее важной, проблемой в социальной сфере является необходимость проведения реформ жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищная политика имеет самое непосредственное отношение к социальной политике, так как служит решению социальных целей и росту благосостояния населения. Она тесно взаимосвязана и взаимодействует с другими отраслями социальной сферы. Решение жилищного вопроса в условиях современной действительности возможно лишь путем объединения личных, коммерческих и государственных усилий. Так, решение проблем, связанных с жилищным вопросом, напрямую связывается с государством. Основными обязанностями жилищной политики становятся строительство, распределение и поддержание жилого фонда. При проведении жилищной политики необходимо учесть общие цели и задачи социальной политики [7].

Формы вмешательства государства в жилищный вопрос зависят от действующей модели социального развития. Так, например, в советский период большая часть жилого фонда находилась под распоряжением государства и сдавалась гражданам в аренду. Однако наряду с этим всегда существовал и частный сектор, в состав которого входили частные дома в селах и жилищно-строительные кооперативы в городах.

При этом признавалась необходимость привлечения средств населения к строительству и эксплуатации жилья. Во-первых, нехватка жилья и жесткая регламентация его распределения рассматривались как сдерживающий фактор удовлетворения потребности людей в жилье. Во-вторых, так как происходил рост доходов и уровня благосостояния населения, то предполагается, что государство уже способно выделять средства на жилье [8].

В 1990-е гг. жилищный вопрос получил дальнейшее развитие. Так, в этот период популярной была идея собственного жилья, которая активно поддерживалась и государством. Для той части населения, обладавшей достаточными средствами для покупки собственного жилья, это являлось выгодным вложением в недвижимость. В то время государство начало выдавать долгосрочный кредит на 20–25 лет, и это дало возможность многим гражданам получить средства на покупку собственного жилья [9].

Благодаря долгосрочному кредиту в стране возрос спрос на жилье. И это явилось толчком к началу строительства частного жилья на продажу. Помимо этого, государство оказывало поддержку местным властям в развитии так называемого социального жилья, что давало возможность малообеспеченным семьям арендовать жилье по доступным для них ценам. Теперь право на социальное жилье имеют лишь те, кто устроен на низкооплачиваемой работе или вообще не работает и не имеют возможности взять кредит.

Сейчас в РФ действует несколько социальных программ по приобретению жилья:

государственная Федеральная целевая программа «Жилище» 2015–2020 гг. основной целью которой является построение рынка жилья, доступного для общественных масс, и обеспечение жильем населения; молодые семьи, отвечающие определенным требованиям, имеют право на получение господдержки в приобретении жилья;

соцпрограмма по приобретению жилья «Устойчивое развитие сельских территорий», основной целью которой является повышение уровня и качества жизни населения сельской местности, оказание помощи молодым семьям и молодым специалистам определенных отраслей; соцпрограммы

по приобретению жилья для участников и ветеранов ВОВ и боевых действий;

государственная помощь бюджетникам в приобретении объектов жилой недвижимости, направленная на оказание поддержки государственному служащему, который имеет трудовой стаж более одного года госслужбы и соответствует определенным критериям.

Основным законодательным актом РФ, определяющим отношения в сфере жилищных прав, является Жилищный кодекс РФ (далее ЖК РФ). Он состоит из множества различных разделов и глав, устанавливающих права и обязательства граждан в отношении их жилых помещений. Так, собственник имеет право на совершение любых установленных законодательством сделок со своим имуществом. Это определяет исключительное право собственника на свое жилье.

При продаже или дарении дома требуется разрешение собственника. ЖК РФ предоставляет возможность получения временного жилья гражданам, проживающим в ветхом доме, не пригодном для жизни. Также в ЖК РФ установлены условия для бесплатного получения жилья и приводится перечень документов, необходимых для доказательства наличия данного права у того или иного гражданина. По ЖК РФ 2016 г., жильцы многоквартирных домов могут самостоятельно управлять жильем и придомовыми территориями.

Таким образом, в жилищном кодексе содержатся ответы практически по всем вопросам в области жилищных прав и обязательств граждан страны. Однако жилищный кодекс, впрочем, как и прочие кодексы РФ, не содержит исчерпывающих данных о порядке и формах исполнения тех или иных мероприятий [10]. В кодексах дается лишь общая характеристика прав и обязательств граждан страны. Выполнение этих прав и исполнение обязательств, как правило, регулируются соответствующими законами и постановлениями.

Здоровье является одним из основных социальных ценностей, самой главной потребностью каждого человека. Оно способствует улучшению качества труда и обеспечивает гармоничное развитие личности. Активная долгая жизнь является важным слагаемым человеческого фактора [11].

Выделяют три вида здоровья: физическое, психическое, нравственное (социальное). Физическое здоровье заключается в нормальном функционировании всех органов человека. Психическое здоровье определяется состоянием головного мозга, зависит от уровня и качества мышления, от развития внимания и памяти, волевых качеств и эмоциональной устойчивости [12].

Нравственное здоровье зависит от моральных принципов, которые действуют в определен-

ном человеческом обществе. Основными признаками нравственного здоровья являются ряд общечеловеческих ценностей: сознательное отношение к трудовой деятельности, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Нравственное здоровье считается высшей ценностью человеческого здоровья [13]. Физически и психически здоровый человек может вполне оказаться «нравственным уродом», если пренебрегает нормами морали.

Сократ давал следующее определение понятия здоровье: «Здоровье не все, но все без здоровья – ничто». А в Уставе Всемирной организации здравоохранения (1948) здоровье определяется как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [14].

Хорошее состояние здоровья людей является величайшим социальным благом и накладывает отпечаток на все сферы жизни общества. Оно выступает в качестве одного из необходимых и важнейших условий активной, творческой и полноценной жизни человека в социуме. Антиподом социального здоровья считается социальное неблагополучие.

Плохое состояние здоровья оказывает негативное влияние на социальную, трудовую и экономическую активность человека. От состояния здоровья зависит степень удовлетворенности практически всех остальных потребностей человека. Оно влияет на образ и стиль жизни, на степень приобщенности к современным достижениям культуры, науки, искусства, техники, на характер и способы проведения досуга и отдыха.

По данным ВОЗ, состояние здоровья каждого человека зависит от четырех факторов: генной предрасположенности – 20 %; экологии – 20 %; медицинского обслуживания – 10 %; образа жизни – 50 % [15].

Так, решающее влияние на состояние здоровья оказывают образ и качество жизни самих людей. Сохранение собственного здоровья является обязанностью каждого человека. Неправильный образ жизни и вредные привычки часто являются факторами, разрушающими здоровое состояние организма. Поэтому необходимо с ранних лет вести здоровый образ жизни, который заключается в активной трудовой деятельности, закаливании, занятии физической культурой и спортом, соблюдении правил личной гигиены, сохранении нравственного, физического и психического здоровья вплоть до глубокой старости.

Здоровый и духовно развитый человек счастлив – он отлично себя чувствует, получает удовольствие от своей работы, стремится к само-

усовершенствованию, достигая неувядающей молодости духа и внутренней красоты [16].

Однако здоровье населения зависит и от социальных факторов: защищенность граждан (политическая, правовая, юридическая); обеспечение права на труд, качественное образование, здравоохранение; активный отдых, доступность информации; достаточность и полноценность питания; стабильность заработной платы и благоприятных условий труда, жилищных условий и т.д.

Проблема поддержания здоровья неразрывно связано с демографическими проблемами. В России в течение последних 15 лет складывается неблагоприятная динамика демографических показателей. Данный промежуток времени характеризуется снижением рождаемости и повышением смертности. Так, численность страны сократилось со 150 млн до 143 млн. Средняя продолжительность жизни в России равняется 67 лет. Причем женщины (71 год) живут дольше мужчин (60). Это объясняется тем, что среди мужчин наиболее распространена привычка нездорового образа жизни.

В решении демографических проблем особое место отводится политике государства, которая должна быть направлена на создание благоприятных социальных и природных условий жизни населения. В поддержке со стороны государства особо нуждаются наиболее незащищенные слои населения – молодые семьи, дети-сироты, инвалиды, пенсионеры, матери одиночки и др.

Таким образом, проблемы реализации социальной политики в РФ, от которых зависит качество жизни населения РФ, заключаются в бедности населения; устаревшей жилищной технологии; низком уровне состояния здоровья граждан и сокращении продолжительности жизни; снижении социального состояния граждан.

Примечания

1. Панов А.М. Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы. – 1995. – № 1. – С. 12–16.

2. Бобылев А.И. Социальные права человека и гражданина и способы их защиты // Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права. – Вып. 1. – 2000. – С. 13–14.

3. Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 3. – С. 12.

4. Калашников С. Функциональная теория социального государства. – М., 2002. – С. 34.

5. Кашеков В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства их реализации // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 67–69.

6. Козлов А.Е. Социальная политика: некоторые проблемы реализации // Советское государство и право. – 1986. – № 6. – С. 12–15.

7. Александрова О.А. Ненахова Ю.С. Человеческий потенциал России и реформа социальной сферы // Народонаселение. – 2012. – № 4. – С. 13–16.

8. Фирсов М.В. История социальной помощи в России. – М., 1994. – С. 5–6.

9. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х гг. – 1998. – С. 20.

10. Жилищная политика в СССР как средство социального управления (1917–1941) // Социс. – 2014. – № 1. – С. 95–101.

11. Артюнина Г.П., Игнаткова С.А. Основы медицинских знаний: здоровье, болезнь и образ жизни. – М., 2005. – С. 56.

12. Валеология человека. Здоровье – Любовь – Красота / под ред. В.П. Петленко. – 1997. – Т. 5. – С. 76.

13. Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. – М., 1982. – С. 103.

14. Комаров Ю.М. Концепция дальнейшего развития здравоохранения и прикладной медицинской науки в Российской Федерации. – М., 1994. – С. 85.

15. Чарлтон Э. Основные принципы обучения здоровому образу жизни // Вопросы психологии. – 1997. – № 2 – С. 3–14.

16. Лисицын Ю.П., Полунина Н.В., Отдельнова К.А. Социальная гигиена (медицина) и организация здравоохранения. – М., 1999. – С. 78.

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

Обзор

**XX Международной научно-практической конференции юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и
XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения»
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов»**

Overview

**XX International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Law of the Moscow State University
named after M.V. Lomonosov and the XVII International Scientific and Practical Conference
«Kutafin Readings» of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law
Academy) on the topic «Rights and obligations of a citizen and public authorities: finding a balance of interests»**

26–29 ноября 2019 года состоялась совместная XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов». Мероприятие проходило в рамках IX Московской юридической недели.

Организаторами выступили Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия юридических наук и Московское отделение Ассоциации юристов России при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права.

Информационными партнерами конференции выступили: Издательская группа «Юрист», компании «Гарант», «Консультант Плюс», научные журналы «Вестник Московского университета. Серия 11: Право», «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», «Lex Russica», «Актуальные проблемы российского права», «Kutafin University Law Review», «Российское право онлайн», «Прим», «Право и цифровая экономика».

К участию были приглашены преподаватели, научные сотрудники, аспиранты, докторанты, соискатели и практикующие юристы.

В течение недели состоялся целый ряд научно-практических, образовательных и культурных мероприятий: ведущие специалисты в области юриспруденции проводили лекции и мастер-классы, были организованы круглые столы и дискуссионные клубы.

С приветственным словом выступили ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Виктор Антонович Садовничий, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Виктор Владимирович Блажеев, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член президиума Ассоциации юристов России, член-корреспондент РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Александр Константинович Голиченков и др.

В рамках пленарного заседания с докладами выступили ведущие ученые-юристы: судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Николай Семенович Бондарь** рассмотрел вопросы публичной власти и свободы на весах конституционного правосудия: в поиске общего блага; Президент Федеральной палаты адвокатов, доктор юридических наук, профессор **Юрий Сергеевич Пилипенко** выступил с докладом «Адвокатура и поиск баланса интересов»; декан Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Заслужен-

ный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Сергей Михайлович Шахрай** рассматривал проблемы, связанные с цифровым обществом; профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук **Алексей Иванович Рарог** раскрыл проблемные аспекты соотношения интересов личности и государства в уголовном праве России; проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук **Виктор Алексеевич Вайпан** охарактеризовал соотношение справедливости, права и экономики в ракурсе обеспечения баланса частных и публичных интересов; декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой конституционного права, кандидат юридических наук **Сергей Александрович Белов** определил права гражданина на предсказуемость поведения государства и обязанность конституционных судов следовать прецеденту; заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Сурен Адилбекович Авакьян** выступил с докладом «Обеспечение прав и свобод граждан в контексте совершенствования избирательного законодательства»; заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Евгений Алексеевич Суханов** раскрыл положения Гражданского кодекса Российской Федерации сквозь призму баланса частного и публичного права; профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор **Людмила Юрьевна Василевская** выступила с докладом «Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития»; заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **Владимир Алексеевич Томсинов** рассмотрел идею конституции и доктрину прав человека для XXI века и др.

В ходе мероприятия проводились **круглые столы по секциям**: адвокатура – «Роль адвокатуры в обеспечении баланса интересов гражданина и публичной власти в условиях цифровизации в России»; административное право – «Актуальные

проблемы административного права и процесса»; административное право и процесс – «Административные процедуры: проблемы правового регулирования»; банковское право – «Защита прав потребителей банковских услуг в условиях цифровизации банковской деятельности»; гражданское право – «Баланс частных и публичных интересов и 25-летие принятия первой части ГК РФ»; гражданский процесс – «Поиск баланса интересов личности и государства в судопроизводстве»; интеграционное право и европейское право – «Свобода науки как основное право человека и гражданина: содержание, гарантии и ограничения в европейском и интеграционном праве»; интеллектуальные права – «Сложные объекты авторского права: проблемы защиты»; интеллектуальные права – «Ограничения исключительных прав: в поисках баланса интересов»; информационное право – «Актуальные проблемы информационного права»; история государства и права – «Публичное право и власть: личность и институт в истории»; история государства и права – «Права и обязанности гражданина и публичной власти в истории государства и права»; коммерческое право – «Коммерческое право: баланс частных и публичных интересов»; конкурентное право – «Права и обязанности субъектов экономической деятельности и публичной власти в конкурентном праве: поиск баланса интересов»; конституционное и муниципальное право – «Обеспечение прав и свобод граждан в контексте совершенствования избирательного законодательства», «Защита прав человека в условиях цифровой среды»; криминалистика – «Криминалистическое обеспечение безопасности биотехнологий», «Криминалистическое и экспертное обеспечение адвокатской деятельности по защите прав граждан и предпринимателей»; административное право и процесс – «Противодействие коррупции в молодежной среде»; медицинское право – «Государственное регулирование и саморегулирование медицинской деятельности»; международное право – Круглый стол «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов в современном международном праве»; международное частное право – «Защита прав и интересов субъектов международного частного права: взаимодействие публичного и частноправового подходов»; нотариат – «Нотариальная форма защиты прав граждан при совершении сделок: проблемы теории и вызовы практики»; организация судебной и прокурорско-следственной деятельности – «Роль прокурора в системе судебной защиты публичных интересов»; предпринимательское право – «Поиск баланса интересов в правовом регулировании предпринимательской деятельности»; профессиональная этика – «Профессиональная этика юри-

ста», «Религия и право»; семейное право – Круглый стол «Программы социокультурного многообразия (diversity & inclusion) в России как маркер баланса частных и публичных интересов»; «К 30-летию Конвенции ООН «О правах ребенка»; спортивное право – «Регулирование детского и студенческого спорта»; сравнительное право – «Диалектика правового и обязательственного государств в практике России и зарубежных стран»; судебные экспертизы – «Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Елены Рафаиловны Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога»; теория государства и права – «Правовые механизмы регулирования конфликта интересов: проблемы и перспективы совершенствования»; трудовое право и право социального обеспечения «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере труда и социального обеспечения», «Опыт и перспективы магистерских программ в сфере труда и социального обеспечения»; уголовный процесс – «Гражданин и власть в уголовном процессе: баланс интересов»; философия права – «Человек и государство: ценностные основы взаимодействия и возможности социального партнерства»; финансовое право – «Генезис и современность правового регулирования публичных финансов; налоговое право – «Права потребителей финансовых услуг и их защита как новое направление финансово-правового регулирования»; «Риск-ориентированный подход в налоговом администрировании. Пределы осуществления прав в налоговой сфере»; налоговое право – «О правовом регулировании научных установок класса «мегасайенс» в рамках реализации Стратегии научно-технологического развития РФ»; Цифровое право – «Доступ к интернету как гарантия реализации экономических прав участников имущественного оборота»; управление и экономика – «Государство и бизнес: механизмы взаимодействия»; экологическое и земельное право – «Соотношение частных и публичных интересов в сфере природопользования и охраны окружающей среды»; энергетическое право – «Правовое регулиро-

вание деятельности компаний с государственным участием в сфере энергетики».

Международные конференции: «Актуальные проблемы правового сотрудничества России и Франции», «Современные проблемы развития юридических научных и образовательных программ России, Евросоюза и Азии».

Презентация учебника – Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой.

Лекции: Фабриса Роза, доктора юридических наук, профессора кафедры частного права в Университете Реймс Шампань Арденны, директора CEJESCO (Центр правовых исследований по эффективности континентальных систем) на тему «Правовой статус работников в условиях цифровой экономики: какие перспективы в законодательстве Франции»; Марио Антинуччи, доцента Университета SAPIENZA, руководителя отдела международных отношений Римского ордена юристов и вице-президента «Сириус Глобал» на тему «Общие принципы соблюдения надлежащего отправления правосудия в Европейском союзе»; Габриэлла Марселя, президента СИРИУС Глобал на тему «Искусственный интеллект и технология блокчейн в сфере арт-индустрии».

Интерактивный круглый стол – «Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике».

Представитель от ИПЭиФ КБГУ к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова **Казгериева Эмма Викторовна** в рамках работы круглого стола по секции «Теория государства и права» по теме «Правовые механизмы регулирования конфликта интересов: проблемы и перспективы совершенствования» выступила с докладом «Судебное понимание «конфликта интересов» (обзор практики Верховного Суда Российской Федерации)».

Обзор подготовлен к.ю.н., доцентом кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ Э.В. Казгериевой.

ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ*

Абакшина Н.А.

советник юридического отдела Фонда поддержки ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов, магистр уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается проблема злоупотребления публично-властными полномочиями, которая заключается, в том числе и в неправосудной системе, действующей на территории Донецкой Народной Республики. Обосновывается, что в сложившейся ситуации злоупотребления правом следует отметить отступление от конституционных требований, закрепленных в Конституции ДНР, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью для государства, государственных органов и должностных лиц, обязанность которых заключается в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: публично-властные полномочия, права человека, органы государственной власти.

THE PROBLEM OF ABUSE OF PUBLIC AUTHORITY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abakshina N.A.

*adviser to the legal Department of the Foundation for support of veterans
of combat operations and participants in armed conflicts
master of criminal law, Kutafin Moscow state law University*

The article deals with the problem of abuse of public authority, which is, among other things, in the illegal system operating on the territory of the Donetsk people's Republic. It is proved that in this situation of abuse of the right should be noted deviations from the constitutional requirements set in article 3 of the Constitution of the DNI, where the person, his rights and freedoms are the Supreme value for the state, state bodies and officials, whose job it is to recognize, respect and protect the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: public authorities, human rights, public authorities.

В соответствии со ст. ст. 38, 49 Конституции ДНР, государством гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый, находящийся на территории ДНР, обязан соблюдать Конституцию, законы Республики, уважать права и свободы других лиц [1]. В соответствии со ст. 12 Конституции ДНР, права и свободы человека и гражданина в Республике признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и обеспечиваются правосудием. Так, ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.) (с изменениями от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 06.11.1990 г., 11.05.1994 г.) говорит о недопустимости злоупотребления правами каким-либо лицом путем совершения каких бы то ни было действий, направленных на упразднение прав и свобод или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции .

В соответствии с Международным кодексом поведения государственных должностных лиц, принятым резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12.12.1996 г., государственная должность, к которой относится должность Генерального прокурора ДНР, Верховного судьи ДНР, Министра финансов ДНР, Министра доходов и сборов ДНР, предполагает должность, облеченную доверием и обязанностью действовать в интересах государства, общества, человека и гражданина. Государственные должностные лица должны быть внимательны, справедливы и беспристрастны при выполнении своих функций, не допуская дискриминации по отношению к кому-либо и не злоупо-

ния конфликта интересов: проблемы и перспективы совершенствования» XX Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов».

* Статья подготовлена по результатам выступления Абакшиной Н.А. по секции «Теория государства и права» круглом столе «Правовые механизмы регулирова-

требляя возложенными на них полномочиями и властью.

Вместе с тем публично-властные полномочия на территории ДНР нередко сопряжены со злоупотреблением правом, отступлением от конституционных требований, закрепленных в ст. 3 Конституции ДНР (где человек, его права и свободы являются высшей ценностью для государства, государственных органов и должностных лиц, обязанность которых заключается в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина), что, как следствие, влечет за собой беззаконие, незаконные осуждения, незаконные ограничения прав и свобод жителей данной территории и т.д.

В обосновании вышесказанного отметим, что согласно информационному письму Главного управления статистики ДНР за № 21-26/22 установлено, что в Реестре статистических единиц Главстата ДНР отсутствуют сведения о территориальных органах Генеральной прокуратуры ДНР, что свидетельствует о том, что территориальные прокуратуры ДНР, в нарушение ст. 12, 18 Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15.04.2016 г., осуществляют незаконную юридическую деятельность в сфере юстиции и правосудия в ДНР.

Необходимым в данном случае является установление события преступления, совершенного должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР в отношении народа Республики путем сокрытия им информации о факте незаконного функционирования вышеперечисленных территориальных прокуратур ДНР, осуществляющих незаконную юридическую деятельность в сфере юстиции и правосудия с момента их организации по 15.01.2020 г. согласно информации из Главстата ДНР.

Так, руководствуясь ст. 1, ст. 12, ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 14, 18 Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года, приказом Министерства экономического развития ДНР № 37 от 05.05.2016 г. «Об утверждении порядка ведения регистра статистических единиц Главного управления статистики ДНР» [2], Постановлением Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. «Об утверждении порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» - [3], на Генерального прокурора ДНР возложена обязанность государственной регистрации территориальных прокуратур ДНР в Департаменте государственной регистрации Министерства доходов и сборов ДНР и дальнейшая постановка на учет в Главном управлении статистики ДНР, где ведется реестр статистических единиц, и только после

прохождения данных процедур территориальные прокуратуры ДНР подлежат финансированию из государственного бюджета ДНР Министерством финансов ДНР в части перечисления денежных средств на выплату заработной платы сотрудникам данных территориальных единиц.

Так, в Законе ДНР «О прокуратуре ДНР», принятом Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года, закреплены следующие правовые основания государственной регистрации территориальных прокуратур ДНР:

- на основании ст. 1 Закона, прокуратура ДНР – единая государственная централизованная система органов, осуществляющих от имени ДНР надзор за соблюдением Конституции ДНР и исполнением законов, действующих на территории ДНР;

- на основании ст. 12 Закона, систему прокуратуры ДНР составляют Генеральная прокуратура ДНР, прокуратуры городов и районов, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами. Образование, реорганизация и ликвидация органов и учреждений прокуратуры, определение их статуса и компетенции осуществляются Генеральным прокурором ДНР. Создание и деятельность на территории ДНР органов прокуратуры, не входящих в единую систему прокуратуры ДНР, не допускается;

- в ст. 18 Закона закреплены полномочия Генерального прокурора ДНР по руководству системой прокуратуры ДНР: Генеральный прокурор ДНР руководит системой прокуратуры ДНР, издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и учреждений прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры ДНР и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников. Генеральный прокурор ДНР в пределах выделенной штатной численности и фонда оплаты труда устанавливает штатную численность и структуру Генеральной прокуратуры ДНР, определяет полномочия структурных подразделений, устанавливает штатную численность и структуру подчиненных органов и учреждений прокуратуры. Генеральный прокурор ДНР несет ответственность за выполнение задач, возложенных на органы прокуратуры настоящим Законом.

Таким образом, руководствуясь ст. 12, 18 Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года, прокуратуры городов и районов ДНР являются юридическими лицами, которые в соответствии с постановлением Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. «Об утверждении порядка госу-

дарственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» и Приказом Министерства экономического развития ДНР № 37 от 05.05.2016 г. «Об утверждении порядка ведения регистра статистических единиц Главного управления статистики ДНР», являются субъектами экономики, подлежащими государственной регистрации в Департаменте государственной регистрации Министерства доходов и сборов ДНР и последующей постановке на учет в Главном управлении статистики ДНР.

Информация о всех видах экономической деятельности, которые осуществляет или может осуществлять субъект экономики, содержится в Едином государственном реестре юридических лиц и физических лиц-предпринимателей ДНР – РСЕ. Используя данные РСЕ, Главным управлением статистики ДНР организовывается сбор форм государственных статистических наблюдений и финансовой отчетности.

Согласно классификации видов экономической деятельности КВЭД-2010, Генеральная прокуратура ДНР осуществляет деятельность в сфере юстиции и правосудия 84.23.

Данный вопрос непосредственно затрагивает конституционные права и свободы жителей ДНР, в числе которых граждане Российской Федерации. Автор статьи затронуты вопросы охраняемых законом интересов физических, или юридических лиц всей Республики в целом.

Особая роль отведена Департаменту государственной регистрации Министерства доходов и сборов ДНР, осуществляющему государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере государственной регистрации юридических лиц, обеспечения органов государственной власти информацией из Единого государственного реестра, в порядке, установленном Департаментом. Однако реализация данного контроля на практике под большим вопросом.

Организацией незаконной юридической деятельности в сфере юстиции и правосудия территориальных прокуратур ДНР, в частности прокуратур районов города Донецка, занимался непосредственно ранее исполнявший обязанности прокурора города Донецка ... совместно с ранее занимавшим должность начальника управления кадров Генеральной прокуратуры ДНР ... под руководством должностного лица Генеральной прокуратуры ДНР ..., незаконно представлявшимся исполняющим обязанности Генерального прокурора ДНР.

Однако наибольший интерес в данном вопросе представляет следующий юридический факт, которому никто не придал значения, в частности, незаконность исполнения обязанностей Генерального прокурора ДНР должностным лицом Генераль-

ной прокуратуры ДНР ... в период с 29.04.2016 – момента вступления в законную силу Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года (Закона № 130-ІНС), по 13 сентября 2018 года – до момента назначения ... на должность Генерального прокурора ДНР, в частности представляю цитату Главы ДНР ...: «Курс, обозначенный ..., будет продолжен», после чего подробно перейду к тому курсу, который был при ... и который продолжил ..., а именно «Сегодня, 14 сентября, Народным Советом было принято постановление «О назначении ... на должность Генерального прокурора ДНР», постановление о назначении на должность Генерального прокурора ДНР было подано и утверждено на основании Конституции ДНР, статьи 13 Закона ДНР «О прокуратуре», принятого Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года, и ст. 89 Регламента Народного Совета ДНР.

Незаконность исполнения обязанностей Генерального прокурора ДНР должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР ... подтверждается следующим.

Должность Генерального прокурора ДНР в период с 23 сентября 2014 года по 23 сентября 2019 года занимал ... по следующим правовым основаниям. Так, 23 сентября 2014 года на должность Генерального прокурора ДНР Верховным советом ДНР назначен ... на основании действующего в тот момент Закона ДНР «О прокуратуре», утвержденного Постановлением Верховного Совета ДНР № 21/6-ВС от 15.07.2014 г. (далее – Закон № 21/6-ВС).

В ст. 13 Закона № 21/6- ВС закреплены следующие правовые основания назначения на должность Генерального прокурора ДНР, в частности закреплено следующее:

«В соответствии с Конституцией ДНР Генеральный прокурор ДНР на должность и освобождается от должности Верховным Советом ДНР, ответствен перед ним и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета – перед Президиумом Верховного Совета ДНР, которому подотчетен.

Кандидатуру Генерального прокурора ДНР на рассмотрение Верховного Совета ДНР вносит Председатель Президиума Верховного Совета ДНР.

Лицо, назначенное на должность Генерального прокурора ДНР, приводится к присяге в порядке, установленном Верховным Советом ДНР.

Генеральный прокурор ДНР приносит следующую присягу:

«Клянусь при осуществлении полномочий Генерального прокурора Донецкой Народной Республики строго соблюдать Конституцию Донец-

кой Народной Республики и законы Донецкой Народной Республики, защищать права и свободы человека и гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства».

В отсутствие Генерального прокурора ДНР или в случае невозможности исполнения им своих обязанностей его обязанности исполняет первый заместитель, а в случае отсутствия Генерального прокурора ДНР и его первого заместителя или невозможности исполнения ими своих обязанностей – один из заместителей Генерального прокурора ДНР в соответствии с установленным распределением обязанностей между заместителями.

Срок полномочий Генерального прокурора - ДНР республики составляет пять лет.

Сообщение о назначении Генерального прокурора ДНР на должность и об освобождении его от должности публикуется в печатном органе ВС ДНР».

Таким образом, ... назначен на должность Генерального прокурора ДНР Верховным советом ДНР на основании ст. 13 Закона № 21/6-ВС, сроком на пять лет, в частности на период с 23 сентября 2014 года по 23 сентября 2019 года.

Далее 28.11.2014 Генеральный прокурор ДНР ..., на период своего временного отсутствия подписывает приказ № 414-к «о временном исполнении обязанностей», тем самым временно возложив исполнение обязанностей Генерального прокурора ДНР на ..., то есть данный приказ действует ограниченный временной отрезок.

После чего Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года принят новый специальный закон – Закон «О прокуратуре ДНР» (далее – Закон № 130-ІНС), на основании которого мог быть назначен на должность «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР» только путем назначения его Главой ДНР ..., однако такого назначения не было, более того, на данную должность мог быть назначен любой другой гражданин ДНР, таким образом, данная должность была вакантной, в результате чего ... незаконно ее занимал.

Незаконность исполнения обязанностей Генерального прокурора ДНР должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР ... в период с 29 апреля 2016 года – момента вступления в законную силу Закона № 130- ІНС, по 13 сентября 2018 года – до момента назначения на должность Генерального прокурора ДНР подтверждается на основании данного Закона.

Так, в Законе ДНР «О прокуратуре ДНР», принятом Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года, закреплены следующие правовые основания назначения на должность исполняющего обязанности Генерального прокурора ДНР,

в частности в ч. 1 ст. 13 Закона «Назначение на должность Генерального прокурора ДНР заместителей Генерального прокурора Донецкой Народной Республики» закреплено следующее:

1. В соответствии с Конституцией ДНР, Генеральный прокурор ДНР назначается на должность и освобождается от должности Народным Советом ДНР по представлению Главы ДНР. Генеральный прокурор ДНР ответственен перед Главой ДНР и ему подотчетен. Генеральный прокурор ДНР подотчетен Народному Совету ДНР в порядке, установленном настоящим Законом.

До назначения Народным Советом ДНР Генерального прокурора ДНР Глава ДНР вправе назначить исполняющего обязанности Генерального прокурора ДНР.

Также в Законе ДНР «О прокуратуре Донецкой Народной Республики», принятом Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года закреплены следующие правовые основания назначения на должность исполняющих обязанности прокуроров городов и районов ДНР. В частности, в ч. 1 ст. 14 Закона «Назначение прокуроров на должность, их подчиненность и основания освобождения от должности» закреплено следующее:

1. Прокуроры городов и районов, прокуроры специализированных прокуратур, а также лица исполняющие обязанности, назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором ДНР по согласованию с Главой ДНР в установленном законодательством ДНР порядке, подчинены и подотчетны Генеральному прокурору ДНР.

Должностное лицо Генеральной прокуратуры ДНР ..., действуя на основании приказа от 28.11.2014 № 414-к «О временном исполнении обязанностей», в период с 29.04.2016 – момента вступления в законную силу Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года (Закона № 130-ІНС), по 13 сентября 2018 года – до момента его назначения на должность Генерального прокурора ДНР незаконно занимал должность исполняющего обязанности генерального прокурора ДНР без назначения его на данную должность в соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона № 130 – Главой ДНР ...

Кроме того, должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР ... в нарушение ч. 1 ст. 44 Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15.04.2016 г, назначено значительное количество лиц на юридические должности в органы прокуратуры ДНР без соответствующего уровня юридического образования, также имеют место случаи приема на службу в органы прокуратуры ДНР ранее судимых лиц с последующей их кадровой аттестацией.

Более того, должностное лицо Генеральной прокуратуры ДНР ..., действуя на основании приказа от 28.11.2014 № 414-к «О временном исполнении обязанностей», в период с 29.04.2016 – момента вступления в законную силу Закона «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года (Закона № 130-ИНС), по 13 сентября 2018 года – до момента его назначения на должность Генерального прокурора ДНР незаконно назначал на должности исполняющих обязанности прокуроров городов и районов ДНР без согласования с Главой ДНР ... ч. 1 ст. 14 Закона № 130!

Данные нарушения должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР ... Закона № 130-ИНС влекут за собой незаконные заключения трудовых договоров с прокурорскими работниками, где в договорах указано, что трудовой договор заключен между и.о. Генерального прокурора ДНР ..., действующего на основании приказа от 28.11.2014 № 414-к «О временном исполнении обязанностей» и прокурорским работником, а в конце договора стоит подпись ... под графой представитель нанимателя: «Генеральный прокурор ДНР», таким образом, в одном документе отражено, что должностное лицо Генеральной прокуратуры ДНР ..., занимая должность «Временно исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР», присвоил полномочия должностного лица «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР» и одновременно полномочия должностного лица «Генеральный прокурор ДНР».

Таким образом, должностное лицо Генеральной прокуратуры ДНР ..., действуя на основании приказа от 28.11.2014 № 414-к «О временном исполнении обязанностей» в период с 29.04.2016 по 13.09.2018, незаконно занимал должность исполняющего обязанности Генерального прокурора ДНР, в результате чего его подпись не имеет никакой правовой силы, как первого руководителя системы прокуратуры ДНР в целом, что влечет за собой признание незаконным назначения им лиц на должности в органы прокуратуры ДНР, незаконным увольнения им лиц из органов прокуратуры ДНР, незаконным подписания им документов прокурорского реагирования, включая подписание им представления об устранении нарушений закона за № 06/1-2020исх18 от 06.09.2018, направленного в адрес Председателя Народного Совета ДНР ..., на основании которого незаконно отстранили от исполнения обязанностей Главы ДНР, назначенного на данную должность в связи с гибелью Главы ДНР ..., в результате чего ... назначен исполняющим обязанности Главы ДНР. Далее, ... в знак особой благодарности должностному лицу Генеральной прокуратуры ДНР ... оказал

ему посильную помощь в назначении на должность Генерального прокурора ДНР, чтобы узаконить в конечном итоге незаконное пребывание должностного лица Генеральной прокуратуры ДНР в должности «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР», однако и данное назначение ... является незаконным.

Представление об устранении нарушений закона за № 06/1-2020 исх. 18 от 06.09.2018, направленное должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР ... в адрес Председателя Народного Совета ДНР ..., противоречит Конституции ДНР.

Информация на официальном сайте Народного совета ДНР и официальном сайте Главы ДНР об освобождении от занимаемой должности Генерального прокурора ДНР ..., приказом которого от 28.11.2014 за № 414-к «О временном исполнении обязанностей» ... назначен временно исполняющим его обязанности, отсутствует, в связи с чем Народным Советом ДНР 14 сентября 2018 года не могло по определению быть принято и утверждено Постановление № I-1053П-НС «О назначении ... на должность Генерального прокурора ДНР» в нарушение Конституции ДНР, статьи 13 Закона ДНР «О прокуратуре», принятого Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года, и ст. 89 Регламента Народного Совета ДНР, так как данная должность не была вакантной.

Таким образом, Постановление Народного Совета ДНР № I-1053П-НС от 14 сентября 2018 года «О назначении ... на должность Генерального прокурора ДНР», является незаконным, принятым в нарушение Конституции ДНР, статьи 13 Закона ДНР «О прокуратуре», принятого Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года, и ст. 89 Регламента Народного Совета ДНР, так как пятилетний срок полномочий Генерального прокурора ДНР ... на момент назначения на данную должность ... не истек, решение о досрочном освобождении ... от занимаемой должности Генерального прокурора ДНР ни Верховным советом ДНР ни Народным советом ДНР не принималось, в результате чего 14 сентября 2018 года ... никак не мог быть назначен на данную должность в виду того, что ее законно занимал в период с 23 сентября 2014 года по 23 сентября 2019 года.

И в данном случае должностное лицо Генеральной прокуратуры ДНР ... присвоил полномочия должностного лица Генеральный прокурор ДНР путем незаконного назначения его на данную должность Постановлением Народного Совета ДНР № I-1053П-НС от 14 сентября 2018 года, таким образом, в период с 14 сентября 2018 года по 23 сентября 2019 года присвоил полномочия Генерального прокурора ДНР ...

В результате чего следует констатировать нарушение законодательства ДНР, что указывает на признаки состава преступления, закрепленного в ст. 341 УК ДНР «Присвоение полномочий должностного лица»: присвоение государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, совершенного группой лиц по предварительному сговору во главе с должностным лицом Генеральной прокуратуры ДНР ...

То есть, должностное лицо Генеральной прокуратуры ДНР ..., действуя на основании приказа от 28.11.2014 № 414-к «О временном исполнении обязанностей» в период с 29 апреля 2016 года по 13 сентября 2018 года, сначала присвоил полномочия должностного лица «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР» без назначения его на данную должность Главой ДНР ..., в нарушение ч. 1 ст. 13 Закона № 130, а затем 14 сентября 2018 года незаконно утвержден в должности «Генеральный прокурор ДНР», которая не являлась вакантной, в результате чего также присвоил полномочия должностного лица, но уже «Генерального прокурора ДНР».

В связи с чем, необходимым является признание Постановления Народного Совета ДНР № I-1053П-НС от 14 сентября 2018 года «О назначении ... на должность Генерального прокурора ДНР» незаконным, в результате чего необходимым является разрешение вопроса о назначении на должность «Генерального прокурора ДНР», так как данная должность в настоящее время должна быть признана вакантной.

А теперь перейду к вопросу «добровольцев, ополчения» ДНР, пребывающих в СИЗО, учреждениях, исполняющих наказания, ГСИН МЮ ДНР на предмет законности юридического факта их пребывания в данных учреждениях, юридического факта их осуждения, возбуждения уголовных дел за подписью должностного лица Генеральной прокуратуры ДНР ..., не имеющего права подписи должностного лица «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР» в период с 29.04.2016 по 13.09.2018, что свидетельствует не о форме вины либо невиновности ополченцев Республики, пребывающих в условиях изоляции от общества, а подтверждает юридических факт нарушения норм материального и процессуального права в вопросах их уголовного преследования должностным лицом ..., не наделенным такими полномочиями, согласно Закона ДНР «О прокуратуре ДНР», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года.

Все уголовные дела за подписью должностного лица Генеральной прокуратуры ДНР ..., не имеющего права подписи должностного лица «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР» в период с 29.04.2016 по 13.09.2018, подлежат пересмотру в судебном порядке.

Моя правовая позиция представляет собой практическую значимость для адвокатов ДНР и РФ, действующих в защиту прав и свобод «добровольцев, ополчения ДНР», пребывающих в СИЗО, учреждениях, исполняющих наказания, ГСИН МЮ ДНР, среди которых также есть граждане РФ, в результате чего мои юридические обоснования нарушения норм материального и процессуального права могут послужить основанием для пересмотра любого решения суда по «вновь открывшимся обстоятельствам» по любому делу, любому, подчеркиваю, в указанный период.

Таким образом, назначенный на должность Генерального прокурора ДНР, продолжил, несомненно, курс Главы ДНР ... построения правового государства в виде организации незаконной юридической деятельности в сфере юстиции и правосудия в ДНР территориальных прокуратур ДНР, незарегистрированных в Главном управлении статистики ДНР, в результате чего продолжают вноситься незаконно документы прокурорского реагирования, имеют место незаконные участия прокуроров в судах Республики, в отношении граждан ДНР, а также граждан РФ, выносятся заведомо неправосудные решения суда, и всю эту незаконную юридическую деятельность финансирует Министерство финансов ДНР, после чего сумма начисленного единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование прокурорских работников под большим вопросом в плане перечисления денежных средства в Министерство Доходов и сборов ДНР для дальнейшего перечисления в Пенсионный фонд ДНР.

Незаконная юридическая деятельность в сфере юстиции и правосудия в ДНР территориальных прокуратур ДНР, незарегистрированных в Главном управлении статистики ДНР, скорее всего, является незаконной умышленно, а не в результате халатности государственных должностных лиц, так как значительное количество лиц задействовано в незаконной деятельности, что подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 335 УК ДНР «Нецелевое расходование бюджетных средств».

Обращения в Министерство финансов ДНР и Министерство доходов и сборов ДНР по вопросу предоставления разъяснений, на каком основании осуществляют свою юридическую деятельность в сфере юстиции и правосудия территориальные прокуратуры ДНР, не зарегистрированные в Глав-

ном управлении статистики ДНР; на каком основании происходит финансирование данных незаконных территориальных прокуратур ДНР оставлены без правового обоснования, что подпадает под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 165 УК ДНР «Мошенничество», ст. 172 УК ДНР «Присвоение или растрата», ст. 372 УК ДНР «Укрывательство преступлений», ст. 143 УК ДНР «Отказ в предоставлении гражданину информации» [4].

Судебные решения с участием прокуроров незарегистрированных, незаконно функционирующих прокуратур являются заведомо неправосудными и незаконными и подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 360 УК ДНР «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта».

И завершает иерархию преступлений против граждан ДНР феномен злоупотребления судебной властью в виде вынесения неправосудных решений суда с участием в рассмотрении дел прокуроров не зарегистрированных, незаконно функционирующих прокуратур, подпадая под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 414 УК ДНР «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти».

Всю вышеперечисленную совокупность составов преступлений объединяет один состав, предусмотренный ст. 428 «Геноцид» УК ДНР, предполагающий действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой группы как таковой путём причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Вопрос «добровольцев, ополчения» ДНР, пребывающих в СИЗО, учреждениях, исполняющих наказания, ГСИН МЮ ДНР на предмет законности юридического факта их пребывания в данных учреждениях, юридического факта их осуждения, возбуждения уголовных дел за подписью должностного лица Генеральной прокуратуры ДНР ..., не имеющего права подписи должностного лица «Исполняющий обязанности Генерального прокурора ДНР» в период с 29.04.2016 по 13.09.2018, ограничивает права и свободы данных лиц, причиняет им моральные и физические страдания, воспрепятствует их деторождению.

В данном вопросе актуальность проблемы злоупотребления правом связана с отсутствием правовых механизмов привлечения Генерального прокурора ДНР к уголовной ответственности ввиду того, что практически все вышеперечисленные преступления относятся к подследственности Генеральной прокуратуры ДНР, которую он возглавляет, что представляет собой природу конфликта интересов в контексте злоупотребления публично-властными полномочиями. Говоря о том, что злоупотребление правом связано с нарушением конституционных принципов, решение данной проблемы возможно исключительно конституционным образом.

Необходимо предпринять предусмотренные Законом РФ, направленные на установление события преступления, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного ст. 357 «Геноцид» УК РФ, ст. 159 «Мошенничество» УК РФ, а также ст. 160 «Присвоение или растрата» УК РФ.

Выход из сложившейся ситуации нарушения прав и свобод жителей ДНР, а также граждан Российской Федерации – это вхождение ЛДНР в состав того государства, которое способно защитить права и свободы человека и гражданина – в состав Российской Федерации.

Примечания

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya>.

2. Приказ Министерства экономического развития ДНР № 37 от 05.05.2016 г. «Об утверждении порядка ведения регистра статистических единиц Главного управления статистики Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=10:glavnogo-upravleniya-statistiki.

3. Постановление Совета Министров ДНР № 36-10 от 29.09.2014 г. «Об утверждении порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-soveta-ministrov>.

4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>.

**СУДЕБНОЕ ПОНИМАНИЕ «КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ»
(обзор практики Верховного Суда Российской Федерации)**

Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

В статье исследуется содержание «судебного понимания», определяется, что оно сопряжено с иным содержанием – «с судебным толкованием». Посредством анализа судебной практики обосновывается их различное содержание. Исследуется специфика судебного понимания, которая заключается в том, что в процессе судебного правоприменения суд уясняет не только нормативный смысл, что является составной частью судебного толкования, но также и уясняет фактические обстоятельства дела, что позволяет сделать вывод о том, что судебное понимание – это совокупность 2-х компонентов: судебное уяснение нормативных положений и судебное уяснение фактических обстоятельств дела.

Ключевые слова: судебное понимание, судебное толкование, конфликт интересов.

**JUDICIAL UNDERSTANDING OF «CONFLICT OF INTEREST»
(review of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation)**

Kazgerieva E.V.

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of ILEF KBSU*

The article examines the content of «judicial understanding», it is determined that it is associated with a different content of «judicial interpretation». Through the analysis of judicial practice, their different content is substantiated. The specificity of the judicial understanding is investigated, which lies in the fact that in the process of judicial enforcement, the court understands not only the normative meaning, which is an integral part of the judicial interpretation, but also clarifies the factual circumstances of the case, which allows us to conclude that the judicial understanding is a combination of 2-x components: judicial clarification of regulations and judicial clarification of the facts of the case.

Keywords: judicial understanding, judicial interpretation, conflict of interest.

В теории права сочетание «судебное понимание» не входит в научный оборот, поскольку сопряжено с иным содержанием – «судебным толкованием» [1–3]. В свою очередь полагаем, что это не совсем справедливо, поскольку анализ судебной практики позволил выявить дифференцированное употребление в судебных актах Верховного Суда конструкций «судебного понимания» и «судебного толкования». Например, в апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2018 г. прямо установлено, что «... действия, квалифицированные как вынесение неправосудного решения, к таковым отнести нельзя, так как под вынесением такого решения Конституционным судом понимается не всё судопроизводство, а лишь его часть...» [4]. Таким образом, Верховный Суд выделяет «судебное понимание» как отдельный прием судебного познания в числе других приемов. В других случаях познавательные приемы в судебных актах прямо

перечисляются, например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. установлено, что «...материальный закон, регулирующий спорное правоотношение, судом понят и истолкован верно...» [5]; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2010 г. установлено, что «...решение является законным и обоснованным, материальный Закон, регламентирующий спорное правоотношение, судом понят и истолкован верно...» [6] и т.д. Союз «и» в приведенных примерах означает, что Верховный Суд Российской Федерации различает 2 разных познавательных приема: «судебное понимание» и «судебное толкование». В этой связи полагаем, что теоретическое определение и практический анализ «судебного понимания» является объективно необходимым.

В словарях «понимание» определяется как универсальная операция мышления, связанная с усвоением нового содержания, включением его в

систему устоявшихся идей и представлений [7]. В психолингвистике понимание трактуется преимущественно как результат смыслового восприятия речевого сообщения [8–10]. В свою очередь, полагаем, что специфика судебного понимания заключается в том, что в процессе судебного правоприменения суд уясняет не только нормативный смысл, что является составной частью судебного толкования, но также и уясняет фактические обстоятельства дела, что позволяет сделать вывод о том, что судебное понимание это совокупность 2-х компонентов: судебное уяснение нормативных положений и судебное уяснение фактических обстоятельств дела.

Для иллюстрации судебного понимания как приема судебного познания нами была проанализирована практика Верховного Суда РФ, связанная с рассмотрением дел о «конфликте интересов» [11]. Итак, анализ судебной практики позволил выявить определенные основания для классификации судебного понимания «конфликта интересов»: потенциальность конфликта интересов; предотвращение конфликта интересов; возникновение информации о конфликте интересов; наличие признаков конфликта интересов; урегулирование конфликта интересов. Рассмотрим более подробно.

1. Первым основанием для судебного понимания является «потенциальность конфликта интересов», при понимании которого суд, как правило, выявляет «возможность или предполагаемость конфликта интересов». Например, в определении Верховного Суда РФ 26 ноября 2018 г. установлено, что «...спорные сделки были совершены в условиях потенциального конфликта интересов...» [12]. В свою очередь, анализ нормативных актов позволяет прийти к выводу, что формулировка «потенциальный конфликт интересов» нередко используется в законодательстве, но точного определения «потенциального конфликта интересов» в законодательстве нет. В этой связи следует констатировать затрудненное судебное понимание, поскольку отсутствует нормативное определение содержания «потенциального конфликта интересов».

2. Вторым основанием для судебного понимания является «предотвращение конфликта интересов», которое выражается в следующих составляющих: «избежание конфликта интересов»; «предотвращение конфликта интересов»; «выявление причин повлекших конфликт интересов»; «недопущение конфликта интересов». Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2007 г. установлена необходимость «... принимать меры по предотвращению конфликта интересов...» [13].

Анализ нормативных актов позволил выявить, что вопросы «предотвращения конфликта

интересов» регулируются в различных законах. Так, в статье 11.1. Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» устанавливаются «обязанности, налагаемые на членов Правительства Российской Федерации в целях предотвращения или урегулирования конфликта интересов» [14]; в статье 12.3. Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяются «обязанности передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов» [15]; в статье 15 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» закрепляются «меры, направленные на снижение рисков и предотвращение конфликта интересов» [16]; в статье 30.1. Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определяются «взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» [17]; в статье 30.1. Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» регламентируются «взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» [18] и т.д. Таким образом, судебное понимание «предотвращения конфликта интересов» может быть затруднено в связи с его нормативным многообразием.

3. Третьим основанием для судебного понимания является «возникновение информации о конфликте интересов», которое заключается в судебном понимании: «возникновения конфликта интересов», «выявления конфликта интересов», «информации о конфликте интересов», «порождения конфликта интересов», «причин и условий конфликта интересов» и др. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2019 г. «...суды указали, что информация о конфликте интересов между Обществом и его участником, членом совета директоров Г., ...была раскрыта заблаговременно...» [19]. Вместе с тем судебное понимание «информации о конфликте интересов основывается на большом количестве нормативных актов (информационно-справочная система выдает более четырех тысяч документов, которые содержат информацию о «конфликте интересов»), что в некоторых случаях затрудняет понимание суда об «информации о конфликте интересов».

4. Четвертым основанием для судебного понимания конфликта интересов является «наличие признаков конфликта интересов», которые определяются судом с помощью следующих компонентов: «связь с конфликтом интересов», «условия для конфликта интересов», «очевидность конфликта интересов», «несообщение без уважительных причин о конфликте интересов», «неурегулированность конфликта интересов», «обусловленность конфликта интересов», «присутствие конфликта интересов», «отсутствие конфликта интересов», «признаки конфликта интересов» и т.д. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2019 г. по делу № А53-6491/2018 установлено, что «...в кассационной жалобе общество просит о пересмотре судебных актов как незаконных вследствие неправомерного расширения установленных законодательством о контрактной системе признаков конфликта интересов...» [20].

Обращает внимание тот факт, что в нормативных актах нет прямого указания на признаки конфликта интереса. В качестве таковых можно рассмотреть легальное определение закрепленное в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», в соответствии с которыми выделяются только признаки конфликта интересов на государственной службе: наличие специального субъекта; наличие личной заинтересованности субъекта; влияние или возможность влияния личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение лицом его должностных обязанностей [21]. Но, судебное понимание признаков конфликта интересов конкретизируется в каждом отдельном случае.

5. Пятым основанием является судебное понимание «урегулирования конфликта интересов», которые содержат информацию о «выводах о конфликте интересов», «попытках устранения конфликта интересов», «порядке разрешения конфликта интересов» и т.д. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2010 г. по делу № 3-116/09 установлен «... период урегулирования конфликта интересов при отстранении от замещаемой должности государственной гражданской службы...» [22]. В свою очередь, «порядок урегулирования конфликта интересов» также закрепляется во многих нормативных актах. Например, в статье 11.1. Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» определяются «обязанности, налагаемые на членов Правительства Российской Федерации в целях предотвращения или урегулирования конфликта интересов» [23]; в статье 30.1. Федерального закона от 07.02.2011

№ 3-ФЗ «О полиции» определены «взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» [24]; в статье 30.1. Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» регламентируется «взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» [25] и т.д.

Таким образом, в нормативных актах, как правило, предусматривается «урегулирование конфликта интересов» в отношении государственных и муниципальных органов, но нет упоминания о порядке разрешения конфликта интересов иных юридических лиц, например некоммерческих организаций.

Проведенный краткий теоретический анализ практики Верховного суда Российской Федерации позволил прийти к выводу о наличии проблем в судебном понимании «конфликта интересов», которые заключаются как в недостаточном нормативном регулировании, так и в многообразном нормативном закреплении «конфликта интересов».

Примечание

1. Ершов В. Судебное толкование трудовых норм // Советская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1993. – № 20. – С. 19–21.

2. Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1973. – 20 с.

3. Амосов С.М. Судебное толкование норм права как процессуальная деятельность // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – № 1. – С. 29–32.

4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-2/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. по делу № 2-1784/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2010 г. по делу № 3-46/09. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

7. Понимание // Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М.: ВЛАДОС, 1997.

8. Адзинова Е.А. Некоторые проблемы понимания конституционного права на судебную

защиту // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2004. – № 7. – С. 26–33.

9. Морозов М.Э. Как понимание третейского суда отражается на судебной практике // Третейский суд. – СПб., 2007. – № 1. – С. 28–31.

10. Третьяк М. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. – М.: Юридические программы, 2015. – № 5. – С. 109–112.

11. Эмпирику составляли судебные и нормативные акты сайта <<https://sudact.ru>>, который позволил выявить: более 150 судебных актов Верховного Суда РФ, связанных с рассмотрением «конфликта интересов»; анализ нормативных актов 360 органов государственной власти (так же указанных на сайте). Полагаем, что статистическая погрешность в пределах нормы, поскольку соблюден необходимый факт случайной выборки: чем выборка больше, тем меньше будет погрешность при прочих равных условиях.

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. по делу № А40-76551/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

14. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 № 2-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

15. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

16. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

17. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

18. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2019 г. по делу № А 45-1653/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2019 г. по делу № А53-6491/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

21. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2010 г. по делу № 3-116/09. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

23. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

24. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

25. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (редакция от 26.07.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 01.11.2019).

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика.

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К публикации принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала;

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках);

– использование подстрочных ссылок не допускается.

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При представлении в журнал рукописи статьи презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за публикацию статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 4 (12) 2019

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 4 (12) 2019

Редактор *Л.З. Кулова*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Л.З. Кулова*

В печать 28.11.2019 Формат 60x84 ¹/₈.
Дата выхода в свет 08.12.2019
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 128.
Распространяется бесплатно